



УДК 331.102

**Н. В. БОРОВСКИХ
Е. А. КИПЕРВАР**

Омский государственный
технический университет,
г. Омск

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассмотрены вопросы повышения инновационной активности предприятий легкой промышленности, выделены особенности проявления инновационной активности российских промышленных предприятий. Охарактеризованы подходы к оценке инновационной активности хозяйствующих субъектов, определены особенности проявления инновационной активности предприятий легкой промышленности, а также факторы, препятствующие осуществлению и развитию их инновационной деятельности. Предложены и охарактеризованы актуальные для освоения виды инноваций: технологические, продуктовые, инновации в области космической промышленности, энергетики, оборонного комплекса, строительства, продуктовые инновации в области медицины, обрабатывающей и добывающей промышленности, продуктовые инновации в области потребительского рынка, маркетинговые инновации, организационные.

Ключевые слова: инновации, управление, инновационная активность, конкурентоспособность предприятий, легкая промышленность, виды инноваций.

Инновационный путь развития экономики России, основанный на реструктуризации отраслей народного хозяйства с последующим возрастанием доли высокотехнологичных предприятий в структуре производства и выпуска продукции является единственно возможным направлением развития экономики страны в условиях глобализации производства, мировых рынков и усиления конкуренции между товаропроизводителями. Актуальной задачей при этом для каждого промышленного предприятия является обеспечение инновационной активности, соответствующей требованиям рынка и ожиданиям потребителей, поддержание высокого уровня инновационной активности является обязательным условием роста конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

В экономической научной литературе исследователями сформировано несколько основных подходов к определению сущности и содержания инновационной активности предприятия, в соответствии с которыми инновационная активность может быть представлена как [1–8]:

— восприимчивость к внедрению и освоению инноваций;

— интенсивность действий по внедрению и использованию инноваций в процессе производства и сбыта продукции;

— готовность и способность хозяйствующего субъекта осуществлять инновационную деятельность.

— мера готовности выполнить задачи, обеспечивающие достижение поставленной инновационной цели и стратегии организации;

— обоснованность и прогрессивность применяемых технологий и рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности осуществляемых операций.

— способность разрабатывать и внедрять инновации и инновационные продукты и технологии в различных сферах деятельности и др.

Мы предлагаем рассматривать инновационную активность предприятия как динамичную, емкую интегральную экономическую категорию, характеризующую степень интенсивности внедрения и использования инноваций, а также способность мобилизовать необходимый инновационный потенциал. Таким образом, между инновационной активностью и инновационным потенциалом существует тесная

связь. Понятие «инновационная активность» при- сущее всем участникам инновационного процесса, следовательно, инновационная активность опреде- ляется готовностью к обновлению элементов инно- вационной системы, т.е. уровня профессиональных знаний, используемых предметов и средств труда, применяемых технологий [1 – 3].

Анализ научной литературы позволил выделить следующие особенности проявления инновацион- ной активности у российских промышленных пред- приятий [1, с. 67 – 75]:

1) наличие прямой связи между инновацион- ной активностью региона и инновационной ак- тивностью предприятий, таким образом, с ростом инновационной активности региона увеличиваются темпы освоения инноваций предприятиями, нахо- дящимися в данном регионе;

2) основными субъектами, проявляющими наи- больший интерес к освоению инноваций в России, являются крупные промышленные и торговые ком- пании, в странах Запада — предприятия малого и среднего бизнеса;

3) инновационная активность в России значи- тельно дифференцирована в зависимости от отрас- левой принадлежности предприятий, традиционно высокой инновационной активностью characterи- зуются промышленные предприятия, занятые произ- водством кокса, нефтепродуктов, других продуктов органической химии, а также производством элект- рооборудования, электронного и оптического обо- рудования;

4) российские промышленные предприятия в большей степени ориентированы на освоение тех- нологических инноваций и в меньшей степени —

на освоение продуктовых, процессных и маркетин- говых инноваций, в отличие от западных компаний;

5) в России инновации, в большинстве случаев, осваиваются самостоятельными хозяйствующими субъектами, являющимися, как правило, лидерами отрасли, в странах Запада инновационно активны- ми в большей степени являются предприятия, осу- ществляющие свою деятельность в рамках инно- вационно-технологического кластера;

6) инновационная активность российских про- мышленных компании ниже инновационной актив- ности западных компаний, что обусловлено влияни- ем совокупности факторов макро- и микросреды их деятельности.

В научной литературе представлены и апроби- рованы различные подходы к оценке инновацион- ной активности хозяйствующих субъектов, наибо- лее распространенными в практике хозяйственной деятельности являются три подхода: формальный, ресурсно-затратный и результатный (табл. 1). Каж- дый из подходов не является взаимоисключающим, все они могут быть использованы на практике для оценки инновационной активности предприя- тия, использование того или иного подхода может быть ограничено лишь доступностью и наличием информации, необходимой для анализа, а также ха- рактером цели исследования.

При осуществлении углубленных исследова- ний инновационной активности хозяйствующих субъектов, которые могут быть проведены соб- ственниками и отраслевыми ведомствами и мини- стерствами, целесообразно, на наш взгляд, исполь- зовать все три обозначенных подхода, что позволит поэтапно и всесторонне оценить инновационную

Таблица 1

Характеристика подходов к оценке инновационной активности хозяйствующих субъектов

Наименование подхода	Сущность подхода	Основные показатели инновационной активности предприятия, используемые при реализации подхода
Формальный	Подход основан на анализе результатов выполнения инновационных работ и мероприятий, при этом выделяются виды деятельности, которые рассматриваются как инновационно активные; сбор и обработка статистической информации об инновационной активности российских предприятий основывается на использовании формального подхода	Определяются виды инноваций, освоенные организациями в отчетном году, при этом последовательно анализируются продуктовые, технологические, организационно-управленческие инновации, а также расходы на их освоение, отраженные в бухгалтерской финансовой отчетности предприятий
Ресурсно-затратный	При использовании подхода оценивается уровень ресурсов и затрат в стоимостном выражении, которые организация, соответственно, использует и осуществляет на всех стадиях инновационного процесса	Рассчитываются и анализируются следующие показатели инновационной активности: доля персонала, занятого инновационной деятельностью, удельный вес инновационных затрат в выручке от реализации продукции, затраты на инновации в расчете на одного работника предприятия
Результатный подход	Подход основан на расчете и анализе возможных эффектов и результатов в стоимостной оценке, которые предприятие получает от осуществления инновационной деятельности	Рассчитываются и анализируются следующие показатели инновационной активности: снижение уровня издержек, имеющего место вследствие освоения технологических инноваций; уменьшение в стоимостном выражении транзакционных издержек как результат освоения организационно-управленческих инноваций; увеличение выручки предприятия как результат внедрения маркетинговых и продуктовых инноваций

активность предприятий. В научной литературе также предлагается расчет интегрального коэффициента инновационной активности, определяемого на основе результатов анализа показателей, получаемых в результате использования всех трех подходов к оценке, таким образом, осуществляется комплексная оценка инновационной активности предприятия. Результаты комплексной оценки позволяют проводить не только сравнительный пространственный анализ инновационной активности хозяйствующих субъектов, но и оценивать динамику данной активности [4, с. 2–8].

Тем не менее мы считаем необходимым для проведения сравнительной оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов, дифференцированных по масштабу деятельности, размеру предприятий, пространственному и технологическому принципам, использовать преимущественно формальный подход, исходными данными для применения данного подхода будут являться данные, предоставляемые Росстатом.

Легкая промышленность является одним из секторов экономики, который нуждается в ускорении инновационного развития особенно в условиях санкций, когда есть возможность совершенствовать организацию, производство, реализацию, управление производства и реализовать сформированные конкурентные преимущества. Инновационное развитие предприятий легкой промышленности является обязательным условием обеспечения их конкурентоспособности на локальном и мировом рынках.

Легкая промышленность включает в себя более тридцати подотраслей, объединенных в три главные группы: швейную, текстильную, кожевенно-обувную. Обувное и швейное производство есть практически в каждом регионе, в основном деятельность предприятий данных подотраслей ориентирована на удовлетворение внутренних потребностей страны и региона.

В период перехода к рыночной экономике в российской легкой промышленности произошел резкий глубокий спад производства, в натуральном объеме снижение объемов производства произошло более чем в восемь раз, резкое снижение объемов производства наблюдалось во всех подотраслях легкой промышленности. Основными причинами спада стали: разрушение вертикально-интегрированных связей в части поставок сырья и реализации продукции, увеличение импорта дешевой (зачастую и низкокачественной) продукции из стран Азии, низкая конкурентоспособность отечественной продукции, снижение покупательной способности покупателей [5–11]. Проблемы развития отрасли легкой промышленности имеют преимущественно системный характер, их возникновение обусловлено не только внутриотраслевыми, но и внешнеотраслевыми причинами. Институциональные преобразования в национальной экономике происходящие на протяжении нескольких последних десятилетий, изменения в сфере законодательной и внешнеэкономической политики страны, а также сложившаяся политическая обстановка в мире углубляют кризисные явления в легкой промышленности.

Доля российских производителей на рынке одежды, как на федеральном, так и на региональном уровнях не превышает 30 %, на рынке обуви — не превышает 10 % [7–9]. Значительное влияние на деятельность предприятий рассматриваемой сферы оказывает рост общего уровня цен в экономике, снижение покупательской способности населения,

обесценивание отечественной денежной единицы, рост конкуренции со стороны внешнего рынка, высокая сырьевая зависимость производства от зарубежных поставщиков. Усугубляет и без того тяжелое финансовое положение отечественных и региональных производителей постоянное обесценивание рубля и рост цен на сырье и комплектующие для производства швейных изделий и обуви.

Введенные санкций и эмбарго отрицательно повлияли на рентабельность деятельности предприятий на рынке одежды и обуви в 2014–2016 гг., себестоимость продукции и оказания услуг возросла, предприятия стали пересматривать структуру товарного микса в сторону увеличения производства продукции с относительно недорогим отечественным сырьем, что вынуждает отечественных производителей ориентироваться на работу в сегменте несложной по дизайну взрослой и детской обуви и одежды, а также на работу с госзаказами, значительный по потенциальным объемам производства и продаж сегмент женской модельной обуви и одежды так и остается малоосвоенным отечественными производителями.

В российской науке, основываясь на технологических параметрах, инновации подразделяются на продуктовые (связаны с разработкой и внедрением технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов, услуг), процессные (новые методы организации производства, новые элементы, которые вводят в технологии, производство, организацию, управление и другие), аллокационные (перераспределении ресурсов предприятия, перераспределение ответственности работников, перераспределение работ и другое).

Удельный вес инновационно активных предприятий, т.е. осуществляющих основные виды инноваций, текстильной и швейной подотрасли легкой промышленности, в среднем за период 2011–2016 гг. составил всего 12 % (табл. 2). Инновационно активными предприятиями кожевенной и обувной подотраслей являлись всего 9 % за исследуемый период времени от общей численности организации, задействованных в данных подотраслях. Основным типом инноваций для предприятий легкой промышленности являются технологические инновации, осуществляемые посредством создания и приобретения машин и оборудования, а также путем осуществления исследований и разработок в области технологий швейной, кожевенной промышленности и обработки сырья. В результате осуществления технологических инноваций предприятия имеют возможность уменьшить налогооблагаемую прибыль на стоимость приобретенного оборудования, что также способствует повышению инновационной активности предприятий. В меньшей степени организации легкой промышленности ориентированы на освоение маркетинговых и организационных инноваций.

Всего лишь 4,3 % предприятий, занятых в текстильном и швейном производстве, в 2016 г. осуществляли маркетинговые инновации и только 2,8 % — организационные инновации. Очень небольшая доля предприятий (не достигающая даже одного процента), занятых производством кожи и изделий из кожи осуществляют маркетинговые инновации, 1,4 % — организационные инновации. Следствием отсутствия маркетинговых и организационных инноваций является недостаточная проработанность маркетинговых и организационных решений предприятий и низкая адаптация

Таблица 2

Показатели инновационной активности предприятий легкой промышленности России

Показатели	Предприятия, занятые в текстильном и швейном производстве							Предприятия, занятые производством кожи, изделий из кожи и производством обуви						
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Удельный вес инновационных товаров, услуг в общем объеме отгруженных товаров, %	2,3	2,3	2,4	0,9	4,8	4,1		1,4	1,4	1,6	2,9	2,3	2,2	
Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	731,4	856,0	668,5	831,4	1507,2	1090,7		38,1	31,3	190,5	101,8	62,4	30,7	
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, %	11,8	11,9	11,0	12,5	12,2	13,1		8,2	8,6	8,5	10,0	11,2	8,5	
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, %	7,2	7,3	7,0	7,5	9,0	11,4		5,8	3,8	10,8	11,7	11,1	7,5	
Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, %	1,2	2,8	2,8	3,1	4,0	4,3		2,2	2,3	1,5	1,8	2,0	0,9	
Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации, %	2,2	2,8	3,0	3,5	3,3	2,8		3,6	3,0	1,5	1,8	2,0	1,4	
Удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации, %	4,3	4,8	2,1	0,5	0,6	1,1		6,7	3,6	2,3	0,8	0,9	—	

Факторы, препятствующие осуществлению и развитию инновационной деятельности предприятиями легкой промышленности

Среда, на уровне которой факторы развиваются и действуют	Характеристика факторов
Макросреда	Специфика регионального развития, следствием которой является низкий уровень инновационного развития большинства российских регионов; непоследовательность российского руководства в проведении курса на создание инновационной экономики через обеспечение условий для повышения активности всех участников инновационного процесса; пассивность отечественного бизнеса, который продолжает надеяться только на государство и его поддержку, в том числе и в части полноценного финансирования научных исследований; отсутствие благоприятной политической, общественной, организационной, финансовой, мотивационной атмосферы вокруг интеллектуального труда и процессов технологического обновления экономики
Микро- и аутосреда	Низкий уровень качества инновационного менеджмента; нехватка интеллектуального капитала; низкий творческий потенциал работников; недостаток свободных финансовых средств, низкий уровень обеспеченности финансовыми активами; слабое кредитное положение предприятий; ориентация хозяйствующих субъектов на поучение сиюминутной прибыли, а не на максимальную прибыль в долгосрочной перспективе

производственных программ и ожиданий потребителей к потребностям рынка, что отрицательно сказывается, в конечном счете, на финансовом состоянии организаций рассматриваемой отрасли и уровне конкурентоспособности производимой продукции [10, 12 – 14].

Низкий уровень инновационной активности обусловлен влиянием целого комплекса факторов макро-, микро- и аутосреды, препятствующих осуществлению и развитию инновационной деятельности (табл. 3).

Следует сказать о том, что значимость того или иного фактора, препятствующего осуществлению и развитию инновационной деятельности предприятиями легкой промышленности, будет дифференцирована в зависимости от размера хозяйствующего субъекта, рынка сбыта продукции и места нахождения предприятия.

По нашему мнению, для предприятий легкой промышленности в настоящее время актуальны для освоения следующие виды инноваций:

1) технологические, состоящие в применении нано- и биотехнологий, молекулярных и клеточных технологий, в том числе с элементами биомиметики, т.е. технологий и процессов шестого технологического уклада; использовании аналитических систем автоматизированного трехмерного проектирования швейных, кожгалантерейных изделий и обуви; массовом пошиве по индивидуальным заказам с использованием бесконтактного трехкоординатного изменения; применении новых технологий в соединении швов (сваривания и склеивания); использовании лазерной техники при соединении деталей в швейном производстве; создании новых обувных материалов рациональной структуры с заданными свойствами;

2) продуктовые инновации в области космической промышленности, энергетики, оборонного комплекса, строительства: создание новых огнезащитных материалов, новых материалов медицинского назначения; новых нетканых материалов различного состава и свойства; металлических

трикотажных сетеполотен; высокопрочных защитных материалов; новых тепло- и термоизоляционных материалов; материалов для защиты от электромагнитного излучения; термостойких тканей;

3) продуктовые инновации в области медицины, обрабатывающей и добывающей промышленности: создание новых материалов с антимикробными и биоцидными свойствами; материалов с грязе-, водо- и маслоотталкивающими огнезащитными свойствами; хемосорбционных материалов селективного действия и мониторинга радиоактивной обстановки; химических и натуральных волокон и нитей с улучшенными потребительскими и гигиеническими свойствами на основе применения плазменной модификации;

4) продуктовые инновации в области потребительского рынка: создание товаров реабилитационного назначения с новыми свойствами, домашнего текстиля повышенной комфортности; пошив одежды с использованием «умных» тканей; микрокапсулирование тканей;

5) маркетинговые инновации: использование мобильной рекламы и технических инноваций в наружной рекламе, а также промо-игр; активное использование мерчандайзинга при продвижении продукции; компьютерный учет систем скидок; использование информационных и мультимедийных технологий для автоматизации процессов предоставления и выбора продукции; использование системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы);

6) организационные: вертикальная и горизонтальная кооперация; создание ассоциаций производителей и поставщиков; использование мобильных приложений с системой искусственного интеллекта, использование системы интернет-торговли при использовании косвенных и прямых каналов продвижения производимой продукции, освоение новых сегментов рынка.

В заключение следует отметить, что стратегии повышения инновационной активности в силу своей специфики должны составлять основу реализации

конкурентных стратегий. Хозяйствующие субъекты должны четко осознавать, что без непрерывных инноваций и изменений в своей деятельности, вызванных постоянно меняющимся внешним окружением, эффективное функционирование предприятий в современной конкурентной среде невозможно.

Для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов необходимы управление и координация действий всех ее субъектов, а также интеграция всех заинтересованных структур, включая государство, в реализацию нововведений, формирование соответствующей инновационной инфраструктуры. Результатами активизации инновационной деятельности предприятия будут являться улучшение финансового состояния и, в конечном счете, повышение конкурентоспособности организации и производимой ею продукции.

Библиографический список

1. Безрукова Т. Л., Лещева О. Е. Основные проблемы и факторы «торможения» инновационной активности российского предпринимательства // Современная экономика: проблемы и решения. 2011. № 12 (24). С. 67–75.
2. Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Сущность и содержание инновационного потенциала работников промышленного предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 2 (66). С. 20–23.
3. Боровских Н. В. Кластерная модель развития легкой промышленности региона // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 7 (59). С. 29–32.
4. Бухонова С. М., Дорошенко Ю. Л. Методика оценки инновационной активности организации // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 1. С. 2–8.
5. Есин Е. Ю. Анализ отраслевых особенностей формирования инновационных технологий инвестирования в расширенное воспроизводство основного капитала при пятом технологическом укладе // Креативная экономика. 2013. № 11 (83). С. 30–34.
5. Зубарев А. Е., Халимендик В. Б. Анализ инновационной активности предприятий и организаций Хабаровского края // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 4. С. 113–122.
6. Машенцева Г. И., Демидов В. А. Создание текстильного кластера в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 5. С. 143–146.

7. Коршунова Е. Д., Ильичева Е. С. Управление инновационным потенциалом промышленного предприятия: концептуальные основы, этапы управления, метод оценки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 81. С. 852–861.

8. Кушбокова Р. Х., Шамурзаев З. С., Мисаков В. С. Некоторые подходы к управлению инновационным потенциалом промышленного предприятия // TerraEconomicus. 2009. Т. 7. № 4–3. С. 123–125.

9. Машенцева Г. И., Демидов В. А. Создание текстильного кластера в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 5. С. 143–146.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

11. Волкова Г. А. Подход к управлению инновационным потенциалом промышленного предприятия // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2013. № 28. С. 83–87.

12. Трифилова А. А., Коростышевская Е. А. InnovationFitnessTest как инструмент оценки «инновационного здоровья» предприятия // Инновации. 2015. № 3 (197). С. 89–97.

13. Синявец Т. Д., Родина Л. А. Конкурентоспособность швейной промышленности на основе создания отраслевого кластера // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 226–239. DOI:10.17059/2016-1-17.

14. Хавин Д. В., Табунов Т. В. Идентификация интеллектуальной составляющей инновационного продукта кластера // Интеграл. 2014. № 2-3. С. 115–121.

БОРОВСКИХ Нина Владимировна, доктор экономических наук, доцент (Россия), профессор кафедры «Экономика и организация труда».

КИПЕРВАР Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация труда».

Адрес для переписки: ninabor_omsk@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.10.2017 г.

© Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрываются исторические, культурные, социальные и экономические предпосылки, оказавшие наиболее существенное влияние на становление и развитие производительных сил в Западной Сибири и в особенности — Омской области. Выявляются исторические условия формирования системы управления предприятиями в Западной Сибири в конце XIX—начале XX веков, а также общественно-политические и национально-культурные особенности региона.

Основной акцент также сделан на анализе сильных и слабых сторон современного социально-экономического положения Омского региона и города Омска, выявлении наиболее острых проблем в сфере его социально-экономической динамики, а также определении возможных направлений дальнейшего развития для достижения позитивных показателей, повышения качества жизни населения, роста конкурентоспособности с целью сокращения бегства жителей в другие регионы Российской Федерации. Аргументируется значимая роль интеллектуально-креативных ресурсов в обеспечении воспроизводственного процесса на инновационной основе с учетом имеющихся историко-культурных и социально-экономических особенностей развития Омского региона. Представлена оценка возможностей и перспектив занятости в регионе с учетом конкурентных преимуществ, сложившихся условий и предпосылок с акцентом на усилении роли Омского государственного технического университета как опорного высшего учебного заведения.

Новизна и ценность подхода видится в реализации комплексного, междисциплинарного подхода к исследованию тенденций развития экономики Омского региона. Представленные в статье выводы и результаты могут быть применены в практической деятельности в целях формирования и реализации региональной экономической политики органами государственной и муниципальной власти, ориентированной на более полное и эффективное использование ресурсного потенциала Омской области.

Ключевые слова: региональная экономика, организация производства, трудовые ресурсы, интеллектуально-креативные ресурсы, Омский государственный технический университет, геополитические условия.

Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой своего рода анонс комплексного, всестороннего исследования, выполняемого авторами на актуальную и значимую тему, посвященную наиболее важным проблемным аспектам социально-экономического развития города Омска и Омской области.

Актуальность и своевременность подобного исследования, на наш взгляд, обуславливаются рядом факторов и обстоятельств:

— необходимостью возрождения и укрепления былого экономического и промышленного потенциала города Омска и Омского региона;

— необходимостью сокращения усилившихся неблагоприятных явлений в сфере миграции населения (непрекращающегося оттока населения);

— необходимостью формирования благоприятной инфраструктурной, а также комфортной социальной среды в регионе, отвечающей современным требованиям жизни.

Сформулированная выше исследовательская задача весьма глобальна, но ее решение, безусловно, позволит получить емкое представление об исторических судьбах и предпосылках экономического и социального развития, текущем положении дел в экономике города и региона, существующих

проблемах в реализации экономической политики органами государственной и муниципальной власти.

В условиях продолжающейся активной интеграции Российской Федерации в глобальное экономическое пространство большинство отечественных предприятий вынуждены сегодня осуществлять кардинальную трансформацию своей деятельности в соответствии с требованиями международных стандартов, ключевым фактором успеха при этом является производство качественных товаров и услуг. Однако для того, чтобы продукция и услуги стали действительно качественными и конкурентоспособными, предприятия должны существенным образом изменить всю существующую организационную систему управления.

Роль организации управления в общественном производстве постоянно усиливается по мере развития системы рыночных отношений и усиления конкуренции. При наличии развитой системы управления предприятиям можно гарантированно осуществлять свою планомерную деятельность, ориентируясь на использование передовых инновационных технологий, привлекая труд квалифицированных специалистов, и, наконец, претворяя в действительность соответствующие управленческие решения.

К сожалению, наша страна в этом направлении оказалась далека от общественного прогресса. Несмотря на колоссальные ресурсы и трудолюбие своих граждан, российские предприятия так и не смогли подняться до уровня развитых стран во многом по причине отсутствия четкой и эффективной организации государственного устройства и управления в целом и экономической системы хозяйствования в частности. Наша современная жизнь постоянно доставляет нам все новые и новые примеры сомнительной эффективности сложившейся системы управления, особенно это очевидно на государственном и муниципальном уровне.

Так, уже не одно десятилетие мы наблюдаем, как самые мелкие, по сути — ничтожные проблемы, удовлетворительно решаются в стране только одним человеком — Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Тут и разбитые дороги, и протекающие крыши, и не оказанные надлежащим образом медицинские услуги, и невыплаченная заработная плата, и отсутствующие детские сады, и многие другие насущные проблемы разрешаются «легким движением руки». По сути, все это — наглядное свидетельство коматозной системы управления, не способной к решению самых обыкновенных житейских задач, актуальных для граждан страны.

Конечно, существующие проблемы управления не могут быть объяснены простыми причинами. Суть их, безусловно, связана с историческим укладом, с общим уровнем цивилизации и культуры населения, с восприятием людьми так называемых традиционных ценностей и их готовностью или неготовностью их разделять и им следовать, с влиянием национально-психологических особенностей современных граждан. Поэтому отнюдь не случайно сегодня основное внимание многих исследователей сосредоточено на выявлении и анализе самых различных аспектов организации управления.

В этом контексте особый интерес для изучения представляет Сибирский регион, имеющий целый ряд специфических характеристик, сложившихся в ходе его освоения. Специфика этого региона про-

являлась, помимо всего прочего, в особенностях организации управления промышленностью и существовании на протяжении длительного времени комплекса предприятий, отличного от Центральной России. Система управления Сибирью претерпела длительную эволюцию, в ходе которой государственным структурам приходилось взаимодействовать как с русским, так и с аборигенным населением, находившимся на различных уровнях развития и имевшим свои особые формы организации жизнедеятельности.

Так, 90-е гг. XIX века ознаменовались важными переменами в сибирской экономике, огромное значение для которой имело строительство Транссибирской магистрали. Как утверждают историки, «железная дорога удешевила доставку машин в Сибирь, ускорив тем самым переход ее промышленности от мануфактуры к фабрике и связанные с этим социальные изменения» [1, с. 174]. Развитие железнодорожного сообщения упростило и интенсифицировало процесс переселения людей в Сибирь, который начался еще в предыдущие десятилетия, способствуя тем самым к более быстрому росту численности населения региона. В результате перехода к капиталистическому способу производства создаются новые предприятия, происходит активное развитие целого ряда отраслей промышленности (мукомольное фабричное производство, винокурение и пивоварение, деревообработка, обрабатывающее производство).

В связи с массовыми переселениями в Сибирь в конце XIX — начале XX веков возросла численность городского населения. Например, население г. Омска, как отмечают А. П. Толочко и И. А. Коновалов, «за период с 1894 г. по 1913 г. увеличилось почти в 4 раза. Его численность в 1913 г. составляла 136 282 человека, а вместе с пригородами достигала 170 тыс. человек» [2, с. 47]. Численность населения другого сибирского города — Томска — также значительно возросла. Если в 1908 г. количество жителей города составляло 79,3 тыс. чел., то в 1909 г. — 107,7 тыс. чел. [3, с. 75].

Чаще всего в исторической литературе сибирские пореформенные города рассматривались как административные и торговые центры, при этом неоднократно отмечалось, что в промышленные города они еще не превратились. В то же время в исследованиях 80–90-х гг. XX века отмечались тенденции роста городской промышленности, возрастания ее значимости в городской экономике. Так, если в 1861 г. вне городов Сибири размещалась примерно половина предприятий, сосредоточивавших 82,5 % рабочих, то к 1895 г. в городах находилось примерно 57,8 % предприятий, производивших 47 % всей продукции, на них было занято 4 410 рабочих (44,3 %) [4, с. 47].

Причем в ряде городов Сибири возросла численность крупных предприятий (фабрично-заводского типа) с объемом производства по стоимости не менее 100 тыс. руб. или числом рабочих не менее 100 чел. «Если в 1894 г. таких предприятий было всего 11 с 728 рабочими, то в 1908 г. — 49 с 5 117 рабочими: в Томске — 10 (сумма производства — 3 779,1 тыс. руб., рабочих — 1173), в Омске — 8 (сумма производства — 4 146,3 тыс. руб., рабочих — 588), в Новониколаевске — 5 (сумма производства — 5 601,2 тыс. руб., рабочих — 554), в Барнауле — 5 (сумма производства — 3 250,4 тыс. руб., рабочих — 943), в Тюмени — 6 (сумма производства — 2 698,0 тыс. руб., рабочих — 925), в Кургане и Бий-

ске — по 4, в Каинске — 2, в Мариинске, Ишиме, Таре, Кузнецке — по одному» [3, с. 178].

Активно развивалось и мелкое производство, особенно в крупных сибирских городах. Так, в 1900 г. в девяти городах (Омск, Томск, Тюмень, Курган, Бийск, Новониколаевск, Красноярск, Иркутск, Якутск) насчитывалось 3 524 ремесленных заведения, рабочих на них было занято 6 220, учеников — 1 062. Более тысячи наемных рабочих было сосредоточено в мелкой промышленности Тюмени, Томска, Красноярска. К 1910 г. в одиннадцати сибирских городах (к вышеназванным городам присоединяются Барнаул и Чита) насчитывалось 6 240 ремесленных заведений с числом рабочих более 12,5 тыс. и учеников около 2,5 тыс. [1, с. 177].

В результате структурных преобразований в сибирской городской промышленности, увеличения числа рабочих за счет массовых переселений предприниматели старались извлечь как можно больше выгоды из своих производств, применяя и все более усложняя и совершенствуя методы капиталистической эксплуатации. К примеру, условия найма в Сибири существенно отличались от условий найма в Европейской части России, где уже со времени издания закона 1886 г. о найме во многих центральных губерниях начал действовать фабричный контроль на предприятиях. В Сибири же вплоть до 1913 г. царил произвол фабрикантов в установлении своих условий найма и порядков на предприятиях, долгое время неподвластных действию закона 1886 г. Правда, они вынуждены были считаться, хотя бы формально, с некоторыми узаконенными нормами. Тем не менее широко практиковалось включение в условия договора о найме положений, не соответствовавших закону и расширявших предпринимательские права [1, с. 309]. Во многом это объяснялось тем, что «законы о наемном труде издавались по отраслевому принципу и действие их распространялось по стране не одновременно, а постепенно, по регионам» [1, с. 320].

Как справедливо отмечалось в работах В. В. Святловского о России, кроме «молодости» фабричного института, здесь, без сомнения, играют существенную роль некоторые особенности организации русского инспектора, и, прежде всего, непомерная величина фабричных округов и малочисленность состава русской фабричной инспекции. Однако даже появление в 1913 г. в Сибири фабричной инспекции не смогло в полной степени изменить сложившиеся отношения промышленников и рабочих, а также реализовать и распространить действие основных статей закона вследствие начавшейся Первой мировой войны. Подобное положение дел, характеризующееся отсутствием упорядоченной системы заключения договоров на предприятиях, будет сохраняться в Сибири еще долгие годы [5, с. 11–12].

Как отмечали современники, в конце XIX — начале XX вв. в Сибири фактически отсутствовала охрана труда, и законы, в отличие от Центральной России, здесь практически не имели силы. Изнурительный труд, жесткая, порой — жестокая, эксплуатация женского и детского труда, отсутствие элементарных санитарных и гигиенических условий труда, невнимание промышленников к обеспечению мер безопасности на предприятиях, плохая постановка медицинского обслуживания — вот основные явления или методы эксплуатации, отражавшие систему управления производством в Западной Сибири в рассматриваемом периоде.

Таким образом, все изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что уровень организации производства в Сибири был существенно ниже, чем в Центральной части России. При этом в промышленности преобладал ручной неквалифицированный и малопродуктивный труд. Отличительными его чертами также являлись использование огромной доли дешевой рабочей силы, низкая заработная плата, неограниченный рабочий день, пренебрежение элементарными требованиями техники безопасности, отсутствие наследственной рабочей аристократии, рабочих династий и специализированных кадров.

Помимо этого, исторический процесс развития сибирского региона в целом и Омской области в частности изначально был также связан с наслоением огромного количества культурных особенностей населения различных национальностей, а также с известной спецификой освоения данной территории. На наш взгляд, именно национальные особенности, формирующие общество на микроуровне, в семье, закладывают глубинные основы ценностных ориентаций людей, агрегируемых в систему моральных норм в обществе в целом. Поэтому интересным является проследить во времени некоторые этапы соответствующих изменений структурного, экономического и культурного аспектов развития Сибири на примере Омской области.

Завоевание Сибири, прежде всего территории современной Омской области, Ермаком было сопряжено с вытеснением большей части коренного населения, ранее здесь проживавшего. Однако при этом неизбежной стала ассимиляция восточной культуры уйгуров, составлявших тогда основную часть населения, и других народностей, которые преимущественно вели кочевой и охотничий образ жизни, т.е. использовали только имеющийся ресурс, не формируя устойчивую базу для развития жизни. Свое влияние оказали также язычество, шаманизм и клановость как части общекультурной общественной составляющей, которые определяли подход ко многим ценностям и мировоззрению людей.

Естественно, что в экономическом плане данная территория развита не была. В свою очередь, с приходом русской культуры и строительством военной крепости Омска объективно потребовалось наличие на данной территории постоянно проживающего населения, которое составляли в основном казаки, а также крепостные, которые были перевезены по указу императрицы Екатерины с дарованием им вольной, участка земли, а также с закреплением на этой трудноосваиваемой местности паспортом, позволяющим перемещаться на очень короткие расстояния. Семьи создавались также из крепостных практически случайной выборкой. Разумеется, базовой целью жизни в таких условиях было выживание. Происходившие впоследствии браки между коренным населением и людьми, приехавшими из остальной России, более цивилизованной ее части, давали дополнительный импульс к возникновению новой специфичной культуры отношений в общественной жизни.

Важно обратить внимание на то, что школа, которая была открыта в Омской крепости первым губернатором, стала базовым опорным пунктом дальнейшего развития города: теперь появилась заинтересованность в грамотных молодых людях, способных развивать не только фортификацию и военное дело, но и сельское хозяйство, вести торговлю и т. д., т. е., по сути, — развивать инфраструктуру

региона. Таким образом, уже у истоков возникновения Омска очевидным и необходимым условием для его развития выступило образовательное учреждение. В дальнейшем развитие и освоение земли привело к активному росту сельскохозяйственной составляющей, так как земельные угодья оказались плодородными, а урожаи, хотя и были сопряжены с потерями, вызванными сложными климатическими условиями, были высокими.

Другими словами, к началу XIX века территория современной Омской области была уже освоена, экономически стабильна и достаточно развита. Строительство Транссибирской магистрали, как отмечалось выше, стало новым этапом в развитии, так как появилось намного больше возможностей для торговли, активизировались процессы в культурной и образовательной сферах жизнедеятельности общества, появились строители, инженерные работники, геологи, осуществлявшие работы разведывательного и осваивающего характера, что способствовало дальнейшему развитию нашего региона.

Особо хотелось бы также подчеркнуть, что появление немецких поселений в Омской области привело к резкому скачку производительности труда, качества выполняемых работ и развитию производства. Также следует отметить строгость морали в семейных и деловых отношениях в немецкой диаспоре, что в значительной степени оказало влияние на отношение к работе у наемных работников в хуторском хозяйстве немецких поселений, в торговле и образовании местного населения, привнесло новые технологии для развития сельского хозяйства и животноводства, позволившие увеличить производительность труда. В этой связи возникла необходимость создания ремесленных училищ, однако еще длительный промежуток времени данная потребность не была восполнена.

Политические процессы начала XX столетия сделали на краткий промежуток времени Омск базовым городом России, имевшим стратегическое значение (позже сходная тенденция будет видна в момент индустриализации Сибири во время Великой Отечественной войны). Вместе с тем период Гражданской войны и последовавшие за этим процессы перестройки и национализации сельского хозяйства сильно подорвали экономический потенциал региона.

Следующим значимым для развития города и региона в целом этапом стало развитие Омска как одного из опорных индустриальных центров СССР, в результате чего город приобретает черты одного из крупнейших научных центров страны. При этом развивается огромное количество культурных учреждений города, появляется больше возможностей для людей творческих профессий, возникает сильная театральная школа, в которой ведущую роль играют представители центральных театров, проживающие в Омске в связи с политическими процессами, имевшими место в СССР.

Случившийся в 1990-е годы переход от плановой экономики к рыночным принципам ведения хозяйства крайне болезненно сказался на развитии Омска и Омской области. Годы реформ, трансформация советской экономики в российскую, смена политических устоев кардинально изменили ситуацию, превратив город и вместе с ним весь Омский регион в депрессивную территорию, все более уверенно занимающую крайние, аутсайдерские позиции в большинстве рейтинговых таблиц.

К наиболее крупным провалам можно отнести не только проекты по созданию чего-то нового, но и некоторые проекты по поддержанию уже созданного, скажем, той же дорожной сети, жилищно-коммунального комплекса, муниципального транспорта и др. Связано это с объективно тяжелой экономической ситуацией в нашем регионе, повышающимся уровнем безработицы, разрушающейся инфраструктурой и общей неблагоприятной социальной обстановкой в городе и области [6, с. 105–106].

Как показывают проведенные исследования, в конце XX – начале XXI веков в Омском регионе сложился комплекс факторов деструктивного воздействия на использование трудовых ресурсов. Наиболее значимыми среди них являются крайне низкий уровень заработной платы; слабое развитие социальной инфраструктуры целого ряда территорий региона; трудности в трудоустройстве по целому ряду специфических групп населения; распространение алкоголизма и наркомании; снижение уровня соответствия профессиональной подготовки реальным потребностям рынка труда [7, с. 192–193].

Интеллектуально-креативный потенциал региона — это взаимосвязь двух элементов: ресурсного потенциала, включающего в себя интеллектуально-креативный потенциал работника и созданные условия в данном конкретном регионе для достижения инновационной деятельности работников, а также достигнутого (реализованного) потенциала, измеряемого через результаты деятельности индивидуумов и организаций при осуществлении инновационной деятельности. В связи с этой деятельностью ресурсный потенциал превращается в интеллектуально-креативный капитал, имеющий стоимостное измерение и способствующий ее эффективности.

В целях практической реализации методики оценки интеллектуально-креативного человеческого капитала Омского региона сформируем систему статистических показателей, характеризующих человеческие ресурсы, а также условия и возможности функционирования инновационной деятельности в Омском регионе. Далее сформируем систему статистических показателей, характеризующих результаты инновационно-креативной деятельности нашего региона. Данные показатели охватывают три главные сферы деятельности человеческого интеллектуального капитала, существенно влияющие на инновационное развитие региона: научно-исследовательскую, инновационно-предпринимательскую, культурно-образовательную деятельность (табл. 1).

Для инновационно-предпринимательской сферы деятельности мы выбираем показатели, которые должны удовлетворять определенным условиям, а именно:

- 1) релевантны поставленным целям по оценке Омского региона;
- 2) показатели должны быть репрезентативными для Омского региона;
- 3) количество показателей должно быть ограниченным, чтобы не затруднять анализ и не повышать трудоемкость сбора данных;
- 4) значения показателей на уровне региона берутся из данных Росстата и его территориальных подразделений;
- 5) допускаются косвенные оценки при отсутствии статистических данных;
- 6) показатели должны быть независимы.

Показатели, характеризующие потенциал и результаты функционирования интеллектуально-креативного капитала (ИКК)

Потенциал функционирования ИКК	Результаты функционирования ИКК
I. Инновационно-предпринимательская сфера	
Инвестиции в основной капитал на душу населения	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг
Численность индивидуальных предпринимателей на 1000 человек экономически активного населения	Удельный вес доходов населения от предпринимательской деятельности в общем объеме денежных доходов
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем обороте организаций	Доля организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных
Доля организаций, использующих специальные программные средства для научных исследований, проектирования и управления автоматизированным производством	Число используемых передовых производственных технологий, на 1000 человек экономически активного населения
Доля организаций, использующих глобальные информационные сети в общем числе организаций	Доля затрат на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационно-коммуникационных технологий, в общей сумме затрат на них
II. Научно-исследовательская сфера	
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 10000 чел. экономически активного населения	Доля защитившихся аспирантов и докторов из числа выпущенных
Доля исследователей, имеющих ученую степень, в общей численности исследователей	Отношение числа созданных передовых производственных технологий и выданных патентных заявок на 1000 человек персонала, занятого научными исследованиями и разработками
Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в общем обороте организаций	Отношение числа поданных патентных заявок на 1000 человек исследователей
III. Культурно-образовательная сфера	
Доля занятых в образовании, предоставлении культурных услуг населению в общей численности занятых	Выпуск специалистов с высшим образованием на 10000 чел. экономически активного населения
Доля занятых, имеющих высшее профессиональное образование	Доля обученных работников государственной и муниципальной службы в общей численности работников государственной и муниципальной службы
Доля расходов домохозяйств на образование, отдых и культурные мероприятия в общем бюджете домохозяйств	Удельный вес расходов бюджета на социально-культурные мероприятия в общих расходах бюджета

Для оставшихся сфер деятельности требования к показателям остаются одинаковыми.

Совокупное изменение состояния человеческого интеллектуально-креативного капитала определяется изменениями частных индикаторов, представляющих собой иерархическую систему. При этом для каждой узловой точки исходный индекс есть функция от раскрывавших его индексов и их весов:

$$I = F(i_1, f_1, i_2, f_2, \dots, i_n, f_n),$$

где f_j — вес соответствующего индекса.

Для анализа их совокупного изменения целесообразно использовать среднюю геометрическую величину, при этом будем считать все индикаторы равнозначными, а веса индексов будут равны единице. Тогда получим следующую формулу для расчета индексов:

$$I_p = \sqrt[n_j]{i_{p1} \cdot i_{p2} \cdot \dots \cdot i_{pn}},$$

где n_j — количество индикаторов в j -ой группе.

С помощью статистических данных рассмотрим динамику развития этих показателей за 2012–2015 годы. Рассчитаем сводные индексы потенциалов и результатов функционирования человеческого интеллектуального капитала Омской области по каждой из трех выделенных нами сфер (табл. 2).

Результаты расчетов показали, что по всем сферам инновационного капитала индикаторы имеют значение ниже единицы. Это позволяет сделать вывод о дальнейшей деградации человеческого интеллектуального капитала Омского региона.

В целом, можно говорить о том, что в городе Омске и Омской области сформировался порочный круг деградации трудовых ресурсов. Его суть состоит в том, что низкий производственный потенциал трудовых ресурсов обуславливает низкий уровень конкурентоспособности экономики региона. Это, в свою очередь, закономерно усиливает кризисные проявления в экономике. Далее, как следствие, происходит дальнейшее ухудшение социально-экономических условий жизни, что порождает бедность населения и деградацию качеств человеческого капитала, локализованного в регионе. Кроме того,

**Сводные индексы потенциалов и результатов функционирования
человеческого интеллектуально-креативного капитала Омской области**

Индексы	Инновационно-предпринимательская сфера	Научно-исследовательская сфера	Культурно-образовательная сфера
Потенциала	0,963	1,021	1,043
Результата	0,95	0,856	0,94

развиваясь или деградируя вследствие модифицирующего воздействия внешней среды, трудовой потенциал работника определяет направление развития всей системы, перенося в дальнейшем это развитие и на себя.

Нужно иметь в виду, что Омский регион, как и все другие территории страны, объективно включен в систему глобальных экономических отношений, в том числе отношений конкуренции. Ему приходится бороться за экономические ресурсы всех видов, в том числе труда и капитала. Пока же данные статистики и проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что ни по одному из направлений нет сколько-нибудь ощутимых успехов в конкурентной борьбе за ограниченные экономические ресурсы.

В одной из наших предыдущих публикаций были обозначены наиболее существенные причины, которые, на наш взгляд, препятствуют прогрессивному развитию города Омска и Омской области. Среди них: провинциальный имидж Омска и всего Омского региона и отсутствие внятных благоприятных перспектив развития; отсутствие больших проектов и откровенный провал «строек века» (омского метрополитена, международного аэропорта «Федоровка», Красногорского гидроузла); неразвитая инфраструктура (дороги, жилье и т. п.); крайне низкая заработная плата; неудовлетворительное разнообразие культурного пространства; проблемы с безопасностью (в том числе экологической); отсутствие внятной идеи, объединяющей людей нашего региона и ориентирующей их на позитивное мышление и восприятие окружающей действительности [8, с. 100]. Все это способствует продолжению и еще большему усилению влияния негативных тенденций в социально-экономическом развитии нашего региона.

Конечно, негативные тенденции в отдельно взятом регионе нельзя рассматривать в отрыве от процессов, протекающих в стране в целом. Россия, фактически являющаяся геополитическим правопреемником и продолжателем Советского Союза (СССР), сохраняет в структуре своего имиджа многие его политические, экономические, социальные и культурные составляющие. Несомненно, что после распада СССР был утрачен международный статус сверхдержавы. В 1990-е годы резко усилилось технологическое отставание России от развитых держав, обострились проблемы в экономической и социальной сфере, порожденные тотальной зависимостью от экспорта сырья.

На протяжении четверти века пагубно повлияли на имидж страны и на ее авторитет как могучей мировой державы односторонняя сырьевая структура российской экономики, отсутствие ощутимых результатов в переходе от пятого технологического уклада к шестому и седьмому и, в особенности —

несовершенство инновационной, промышленной, инвестиционной политики на фоне импортозависимости [9]. Практически все регионы России в большинстве своем испытывали те же проблемы в экономической и социальной сферах, что и страна в целом. Омская область не стала здесь исключением. В современных условиях особое значение для развития территорий имеет формирование, реализация и совершенствование геополитики на региональном уровне. Важно учитывать конкурентные преимущества, естественные предпосылки и сложившиеся условия развития конкретных регионов. Действительно, самая тяжелая ситуация сложилась в регионах, где ранее функционировал мощный военно-промышленный комплекс и где имелись градообразующие предприятия.

Современное геополитическое положение нашей страны несколько укрепилось после успешных военных действий в Сирии в ходе борьбы с террористическими группировками, представляющими опасность практически для всего мирового сообщества. Вероятно, это оказало некоторое положительное влияние на имидж страны и дало мощный толчок развитию всего оборонно-промышленного комплекса страны. В этой связи некие шансы для реанимации появились и у отдельных производств в Омской области.

Перед лицом вызовов современности, для обеспечения национальной безопасности, предстоит уделить особое внимание развитию инноваций в промышленности, особенно — в оборонно-промышленном комплексе, что позволит усилить имидж страны и ее обороноспособность. Омская область, на территории которой в советский период функционировал мощнейший комплекс оборонных предприятий и была создана система подготовки специалистов для военно-промышленного производства, обязана формировать, реализовывать и совершенствовать геополитику, нацеленную на поступательное развитие инноваций в этой сфере.

Подчеркнем такую важную особенность Омской области, как ее экономико-географическое положение и традиции в занятости населения в сфере торговли, как внутренней, так и внешней. Омск традиционно был купеческим городом, ибо находился на пересечении основных торговых путей, как с севера на юг, так и с запада на восток страны. Многонациональный состав населения Омского региона, смешение и взаимообогащение культур издревле населявших эту территорию народов являются важной предпосылкой для дальнейшего успешного развития кросс-культурных коммуникаций в целях увеличения объемов производства, товарооборота, развития внешнеторговых связей и туризма.

К несомненным конкурентным преимуществам территории относится огромное количество солнечных дней в году, наличие источников геотер-

мальных вод и целебных грязей, десятилетиями заслужившие высокий авторитет театры и наличие большого числа готовых принимать студентов из России и из-за рубежа учебных заведений. К тому же относительно среднероссийского уровня невысоки цены на недвижимость и на продукты питания, впрочем, это — весьма спорное преимущество, корреспондирующее с низким уровнем жизни населения региона. Жители потребляют больше плодовоовощной продукции на душу населения (возможно, ввиду недоступности потребления мяса, рыбы и других дорогостоящих продуктов), чем в большинстве регионов России, а стоимость потребительской корзины относительно невысока. Все это создает предпосылки для развития рекреационной сферы и въездного туризма, роста объемов образовательных услуг, совершенствования системы образования и проч.

Перспективный способ противодействия нежелательной миграции в создании эффективных рабочих мест для жителей Омской области в сфере военно-промышленного комплекса, цифровой экономики, туризма на условиях удаленной занятости, в call-центрах, во внешней торговле и таможенном оформлении, во фрилансе и т. п. Повысить привлекательность региона, достичь социального благополучия поможет популяризация и реализация на этой территории государственных инициатив и значимых проектов, имиджевая политика опорного университета — Омского государственного технического университета (ОмГТУ) и предприятий реального сектора экономики.

Изучающие позиционирование инновационной политики в российской оборонной отрасли в контексте формирования стратегии национального брендинга ученые считают, что открытость и вовлекающая доступность субъектов инноваций должны лечь в основу структурных изменений в восприятии Российской Федерации ее гражданами и международным сообществом. Ими подчеркивается роль опорных вузов в этой стратегии и значимость развития практики коллекционирования примеров лучших практик инновационной деятельности, реализуемой предприятиями, вузами, НИИ и другими ключевыми акторами оборонной отрасли, с их последующим тиражированием при помощи релевантных коммуникационных каналов и целевых аудиторий. Делается вывод о том, что важно будет освещать инновационные разработки оборонных предприятий и вузов на доступном широкой аудитории языке. Внешнеполитическая имиджевая коммуникация может быть осуществлена посредством поиска убедительных каналов передачи информации зарубежной аудитории [10, с. 41–42]. Таким образом, можно будет усилить положение России в геополитике и в целом создать условия для экономического роста и повышения социального благополучия населения страны.

Сегодня ОмГТУ успешно готовит специалистов для военно-промышленного комплекса, экономистов и дизайнеров, организаторов туризма, инженеров и специалистов для самых различных отраслей народного хозяйства, а главное — столь нужных для региона и страны специалистов в области государственного, муниципального управления и таможенного дела. При этом со студентами проводится огромная внеучебная и воспитательная работа [11, с. 618]. В условиях необходимости построения «восточного вектора» внешнеэкономических связей и совершенствования структуры им-

порта и экспорта с учетом геополитических реалий возрастает роль подготовки специалистов таможенного дела. Ведь именно занятые во внешнеэкономической деятельности пополняют бюджеты всех уровней перечислением таможенных сборов и платежей [12]. В процессе обучения в опорном вузе будущие специалисты в этой области, приехавшие на учебу из различных регионов России и из-за рубежа, устанавливают социальные связи, которые станут основой для последующих деловых отношений. Это создает предпосылки для более эффективного сотрудничества на микро-, макро- и мезоуровнях, на межрегиональных и глобальных товарных и финансовых рынках.

В сложившихся геополитических реалиях необходимо задействовать возможности межрегионального сотрудничества и построения взаимовыгодных отношений с Китаем, Индией и другими странами. Новые задачи перед занятыми в системе внешнеэкономической деятельности и таможенного дела ставит формирование и функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В Омскую область, граничащую с Казахстаном, приезжают на учебу граждане из этой страны. В этой связи востребован положительный опыт осуществления эффективных деловых переговоров по различным политическим, экономическим и военным вопросам на территории Казахстана, являющегося активным членом ЕАЭС. Мы полагаем, эти перспективы еще предстоит проанализировать и дать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию механизма осуществления внешнеэкономических операций в динамично меняющихся политических и экономических условиях с учетом влияния социокультурных факторов.

Сегодня особую значимость в условиях модернизации экономики и необходимости реализации стратегии импортозамещения, на наш взгляд, имеет совершенствование методологии управления человеческими ресурсами как определяющего фактора и необходимого условия активизации инновационного развития. Не случайно и то, что в ряде современных исследований делается акцент на анализ креативности, носителем которой являются люди как участники производственного процесса, а также на необходимость ее развития и производительного использования в российских экономических условиях [13, с. 175–178].

Обобщая изложенное выше, подчеркнем, что совокупный успех государства зависит от успехов каждого региона страны. Это правило применимо и к Российской Федерации — самой большой по площади стране мира. Вместе с тем достаточно низкий уровень экономического развития страны, неспособность силами национального капитала, стремительно утекающего за рубеж, и имеющимися рыночными средствами эффективно использовать имеющиеся в стране экономические ресурсы, вызывают серьезные опасения за способность удержать российское государство от распада в долгосрочной перспективе. Пример саморазрушения СССР вызывает серьезную тревогу за способность государства сохранить национальный суверенитет и независимость в условиях глобализации и нарастающего санкционного давления со стороны развитых государств [14, с. 43].

Если рассматривать современное российское общество, то его нынешнее состояние не вызывает уверенности в том, что достигнутый уровень социальной ответственности, готовность и способность

договариваться друг с другом ради общего блага или идеи, а не только личной выгоды как у элиты, так и у рядовых граждан, находится на уровне, при котором за судьбу страны можно быть спокойным. Еще больше усугубляет сложившуюся ситуацию усиливающаяся конфронтация между Российской Федерацией и западными государствами.

В этих условиях в головах наших сограждан постепенно укореняется мысль о том, что «кругом враги, которые хотят покорить нашу страну, кругом — упадок нравственности, а у нас — высококультурное и духовное общество...» [13, с. 226]. Однако если в начале 20-х годов XX столетия мобилизация за счет внешнего врага оказалась вполне эффективной и принесла определенные плоды, то сегодня такие объяснения и стимулы, как угроза нации извне, враждебное капиталистическое окружение, нарастающая опасность развязывания военных действий, вряд ли будут способствовать существенной активизации трудовой деятельности.

Одним из способов, позволяющим обеспечить реализацию мер, направленных на улучшение ситуации в социальной и экономической сфере, может стать событийное региональное развитие. Это — новый и весьма действенный способ регионального развития для нашего государства, благодаря которому сегодня город Сочи стал многофункциональным курортом мирового уровня, а, к примеру, Казань — городом прогрессивного многофакторного развития (наука, спорт, культура и др.).

Омская область всегда являлась одной из интереснейших по своему самобытному национальному и культурному уровню экспериментальных площадок, где при этом отчетливо сказывалось влияние общественно-политических и национально-культурных особенностей развития региона. В настоящее время наибольший потенциал город имеет, на наш взгляд, именно благодаря пока еще не до конца разрушенной научно-образовательной базе, в частности, активному развитию в последние годы Омского государственного технического университета, который призван стать крупным инновационным центром, позволяющим развивать производство и экономику города и региона, а также соответствующую инфраструктуру [15, с. 13].

В качестве дополнительного вектора регионального развития стоит рассматривать культурную сферу. «Омск — столица Сибири» и «Омск — третья столица России» — новый статус, полученный городом в период юбилейных празднеств. Эти определения были даны министром культуры России В. Р. Мединским на празднике 300-летия. Возможно, это один из путей развития города, который пока еще принимает международные фестивали искусства, проводит другие культурные мероприятия, а в 2021 году может стать одной из центральных площадок для празднования юбилея Ф. М. Достоевского. К сожалению, сложившаяся на сегодня в Российской Федерации система перераспределения благ и доходов с помощью региональных трансфертов полностью доказала свою неэффективность. Наша страна находится в лидерах в мире по неравенству регионов. В результате различия между регионами столь высоки, что одни уже стоят практически на уровне с европейскими странами, а другие, наоборот, опустились до уровня беднейших африканских стран. Как справедливо отмечает по этому поводу В. А. Цветков, «по сути, являясь гражданами одного государства, мы живем в разных странах» [16, с. 12].

В завершение отметим, что впервые за последние шесть лет в Омской области зафиксирован небывалый отток населения из региона. Эту информацию обнародовали в федеральной службе статистики. Работа, зарплата, климат и экологическая обстановка — это основные причины того, что Омский регион массово покидают его жители. Большинство — это люди с высшим образованием, а то и сразу с двумя. Сегодня многие в «столице Прииртышья» недовольны качеством жизни. По данным исследования Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, проведенного в 2016 году, Омск занял предпоследнюю строчку по качеству жизни [17].

Конечно, как справедливо отмечается в исследовании Т. П. Корнеевской и Е. Н. Романовой, формирование навыков социально ответственного самоуправления требует времени, в течение которого в обществе должны создаваться соответствующие институты и традиции. При этом необходима своего рода эстафета поколений, передающих от «отца к сыну» тип поведения, где граждане берут на себя ответственность за решение своих житейских проблем, не стремясь переложить это бремя на плечи государства. Однако достичь этого и закрепить такую модель организации жизни среднестатистическим большинством граждан можно только в условиях свободы [14, с. 42].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сформулировать следующие результирующие положения (выводы).

Изначально Сибирь и Дальний Восток на рубеже XIX и XX столетий формировались как новые центры российского экономического роста в первую очередь по причине гораздо большей свободы хозяйственной деятельности, которую получали местные крестьяне, торговцы и промышленники. Вместе с тем на становление и развитие производительных сил существенное влияние оказали исторические, культурные, социальные и экономические предпосылки. На практике сложились достаточно жесткие условия труда, высокий уровень эксплуатации и т.п., в целом — достаточно низкий по сравнению с центральной частью страны уровень организации производства. Существенный позитивный импульс развитию Сибири и Омской области был связан с формированием в XX веке в г. Омске опорного индустриального центра. В этот период были созданы условия для реального самобытного национального и культурного развития нашего региона.

Период конца XX — начала XXI веков оказался для социально-экономического развития Омского региона тупикивым. Как показали проведенные нами исследования, в Омской области сформировался порочный замкнутый круг по деградации трудовых ресурсов, в результате чего усиливается бедность населения, происходит деградация качеств человеческого капитала. В этой связи в рамках совершенствования региональной политики от государства неизбежно потребуются прорывные реформы. Во-первых, необходимы серьезные вложения в развитие инфраструктуры регионов, должны быть созданы условия для достойной и комфортной жизни людей, в противном случае неизбежно будет продолжаться переток наиболее талантливых и креативных трудовых ресурсов в центральную часть страны. Во-вторых, давно назрело и перезрело изменение налогового законодательства. Речь в данном случае идет об изменении пропорций налоговых отчислений между феде-

ральным, региональными и местными бюджетами в пользу последних. В-третьих, должны быть созданы реальные условия для нейтрализации огромного разрыва в уровне доходов населения.

Очевидно, что решение поставленных вопросов носит глобальный характер и требует соответствующей политической воли, усиления экономической мощи, формирования институтов гражданского общества. Если ничего этого нет, то снова встает дилемма, как это уже было когда-то: либо сильное государство, сохраняющее национальный суверенитет в условиях тоталитарной власти, подавления свобод и ограничения прав граждан на самоуправление, либо реальная демократия, но угроза потери самостоятельности и независимости развития.

Библиографический список

1. Рабочий класс Сибири ... / Редкол.: Н. В. Блинов (отв. ред.) [и др.]; АН СССР [и др.]. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1982–1986. Т. 1. В дооктябрьский период / О. Н. Вилков, В. Н. Курилов, А. А. Малых [и др.]; редкол.: Н. В. Блинов [и др.]. 1982. 459 с.
2. Толочко А. П., Коновалов И. А. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск: Изд-во ОмГУ, 1997. 81 с. ISBN 5-7779-0076-3.
3. Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв.: моногр. Ч. I. Население. Экономика. Барнаул, 2003. 358 с. ISBN 5-7904-0291-7.
4. Андрущенко Б. К. Обрабатывающая промышленность Сибири второй половины XIX в. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 32–56.
5. Доронина Т. В. Условия найма рабочих на городские предприятия Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: сб. науч. ст. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. Вып. 8. С. 4–12.
6. Маковецкий М. Ю., Череповецкий П. С. 300 лет Омску: великое прошлое, нереализованный потенциал настоящего и возможные траектории будущего развития // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2016. № 2. С. 105–109.
7. Рудаков Д. В. Особенности формирования и эффективного использования трудовых ресурсов региона // Социально-культурное и политико-экономическое развитие территорий РФ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э. В. Алехина. Пенза, 2015. С. 188–194.
8. Ахметова Г. З., Маковецкий М. Ю., Рудаков Д. В., Чернявский Д. И. Место и роль интеллектуально-креативных ресурсов в инновационной стратегии развития экономики Омского региона // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2016. № 1. С. 96–102.
9. Кошкина С. Н. Вклад занятых в таможенном деле в достижение социально-экономических целей российского государства: проблемы и перспективы // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в но-

вых экономических условиях: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. 2016. Ч. 2. С. 857–865.

10. Данилова Е. А., Щербинин А. И. Позиционирование инновационной политики в российской оборонной отрасли в контексте формирования стратегии национального брендинга // Власть. 2015. № 8. С. 39–43.
11. Кузнецова О. П., Юмаев Е. А. Программы развития студенческой молодежи в области образования: тенденции 2016 г. (по материалам Омского государственного технического университета) // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 617–619.
12. Кузнецова О. П., Кошкина С. Н. Возможные перспективы освоения Арктики в условиях антироссийских санкций и необходимости импортозамещения // Двадцать вторые апрельские экономические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Ковалева, А. И. Ковалева; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал. 2016. С. 222–227.
13. Рудаков Д. В., Доронина Т. В. Влияние традиционных ценностей и национально-психологических особенностей современных россиян на развитие российского менеджмента // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2015. № 2 (136). С. 225–228.
14. Корнеев Т. П., Романова Е. Н. Детерминанты формирования российского гражданского общества // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 2. С. 40–44.
15. Брянцева Е. Н. Стратегические направления развития инфраструктуры региона // Динамика систем, механизмов и машин. 2007. № 4. С. 12–14.
16. Цветков В. А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 6–15.
17. Из Омской области стали больше уезжать // Вести — Омск: информ. портал. URL: <https://news.mail.ru/society/28812339/?frommail=1> (дата обращения: 17.02.2017).

БРЯНЦЕВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент».

ДОРОНИНА Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Менеджмент».

КОШКИНА Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело».

МАКОВЕЦКИЙ Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент».

РУДАКОВ Дмитрий Витальевич, кандидат технических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Менеджмент».

Адрес для переписки: mmakov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.07.2017 г.

© Е. Н. Брянцева, Т. В. Доронина, С. Н. Кошкина,

М. Ю. Маковецкий, Д. В. Рудаков

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

В статье проведен анализ по определению достаточности (недостатка) финансовых ресурсов как элемента инвестиционного потенциала российской экономики. Обозначены основные компоненты формирования финансовых ресурсов для инвестиционных целей. По результатам исследования установлено, что нехватка ресурсов на осуществление инвестиций с целью прироста и модернизации основного капитала наблюдается на фоне избытка капитала во всех секторах национальной экономики (предпринимательство, кредитные учреждения, население, государство) и значительных масштабов его вывоза за рубеж по всем каналам.

Ключевые слова: инвестиции, финансовые ресурсы, кредитование, прибыль, доходы, резервы, капитал.

Высокая неоднородность инвестиционного пространства России является одной из особенностей национальной экономики. В этой связи анализ и оценка степени благоприятности инвестиционной привлекательности как одной из составляющих инвестиционного климата в стране представляет огромный научный и практический интерес.

Инвестиционная привлекательность страны, территории, региона формируется, с одной стороны, инвестиционным потенциалом территории, а с другой — возможными рисками при размещении инвестиционных ресурсов. В свою очередь, инвестиционный потенциал и риск — это агрегированное представление целой совокупности факторов.

При определении инвестиционного потенциала учитывается совокупность экономических, социальных и прочих значимых по влиянию факторов. К основным из них относятся:

— политические (стабильность и профессионализм органов местной власти);

— экономические (отраслевая структура экономической модели региона, тенденции в экономическом развитии территории, темп инфляции, наличие инвестиционных объектов и др.);

— ресурсно-сырьевые (обеспеченность запасами основных видов природных ресурсов);

— трудовые (их наличие, уровень образования, уровень квалификации);

— производственные (производственные и финансовые результаты деятельности в секторах экономики региона, натуральный и стоимостный объем производства, объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий, доля убыточных предприятий, возможность международных экономических связей);

— финансовые (объем доходов бюджетов всех уровней, положительный чистый финансовый результат предпринимательского сектора экономики, доходы населения, объем налоговых преференций);

— инновационные (уровень развития науки и технологий, объем финансирования НИОКР, вне-

дрение достижений научно-технического прогресса в регионе);

— институциональные (степень развития ведущих институтов рыночной экономики, уровень развития малого предпринимательства);

— инфраструктурные (экономико-географическое положение региона и его транспортная доступность);

— социальные (обеспеченность населения жильем, уровень безработицы, покупательная способность населения) [1].

Остановимся подробнее на финансовой составляющей инвестиционного потенциала. Финансовые ресурсы, направляемые на модернизацию основного капитала и называемые инвестициями, формируются за счет следующих основных компонентов:

— прибыли и накопленных амортизационных отчислений на предприятиях;

— бюджетных средств и средств внебюджетных государственных фондов;

— фондов институциональных инвесторов;

— ресурсов банковской системы;

— средств иностранных инвесторов;

— сбережений населения [2].

Проблема обновления и роста основного капитала в России остается, по существу, нерешенной, хотя потребности страны в модернизации физических активов огромны. Доступ крупного бизнеса к дешёвым международным кредитам резко сузился из-за санкций, общие возможности его финансирования внутри страны недостаточны из-за слабости банковского сектора и неразвитости рынка облигаций, играющего важную роль в более развитых странах. Малый и средний бизнес нестабилен из-за высокой изменчивости прав собственности и высоких ставок кредита. Высокодоходные регионы ограничены в принятии решений по инвестиционному развитию территорий и субъектов хозяйствования. Объем иностранных прямых инвестиций так и не стал значительным из-за институциональных ограничений. Падение цены на сырую

нефть на международных рынках 2014–2016 годов и последовавший за этим спад в экономике России только усугубили общую ситуацию с инвестициями в стране. Значительные вложения прошлых лет в электроэнергетику и связь привели в этих отраслях к насыщению мощностями и даже их избытку. В других отраслях (за исключением добывающих) неблагоприятный инвестиционный климат носит затяжной характер и осложняет возможности выхода российской экономики из текущей стагнации по инвестиционному пути.

Под инвестициями в экономику принято понимать инвестиции в нефинансовые активы (как правило, это вложения в основной капитал организаций-субъектов хозяйствования) и финансовые вложения (акции, облигации).

Проанализируем степень участия наиболее важных из возможных источников инвестиций. Собственные средства предприятий в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2016 г. составляют 50,9 %. За счет заемных источников профинансировано 49,1 % инвестиций, из них:

- кредиты банков — 10,4 %;
- заемные средства других организаций — 6,0 %;
- инвестиции из-за рубежа — 0,8 %;
- бюджетные средства федерального, региональных и местных бюджетов — 16,5 %, в том числе средства федерального бюджета — 9,3 %;
- средства организаций и населения на долевого строительство — 3,0 % [3].

В период инвестиционных спадов сокращается возможность организаций получить дополнительные финансовые ресурсы. В России с 2014 года из-за введения международных санкций и ограничения к внешнему финансированию впервые с 1999 года доля привлеченных финансовых средств в структуре финансирования инвестиций в основной капитал предприятий упала ниже 50 %.

Номинальный объем капиталовложений год от года продолжает расти, но в сопоставимых ценах инвестиции в 2016 г. оказались на 8,2 % ниже уровня 2014 г. Падение произошло в основном за счет сокращения в 2014–2016 гг. величины привлеченных средств на 16 %, в то время как собственные средства снизились лишь на 1,2 %. В составе привлеченных наибольшее сокращение пришлось на средства вышестоящих организаций (–161 млрд руб. в ценах 2016 года), кредиты банков (–126 млрд руб.) и бюджетные средства (–47 млрд руб.).

Анализируя информацию по структуре собственных источников инвестиционных ресурсов, надо отметить, что прибыль наравне с амортизацией являются главными источниками для финансирования инвестиций в основной капитал. В 2016 г. прибыли организаций росли медленнее, чем убытки, но сальдированный результат в секторе предпринимательства получен положительный, и по итогам 2016 г. составил +11587,7 млрд руб. [3].

Однако, как показывает собранный массив статистических данных, из финансового результата на инвестиции направляется только часть (не более 20 %): 2008 г. — 18,5 %; 2009 г. — 16,0 %, 2010 г. — 17,1 %; 2011 г. — 17,9 %; 2012 г. — 19,5 %; 2013 г. — 18,9 %, с 2014 г. данных нет.

Следует также отметить, что не все накопленные амортизационные средства расходуются на инвестиции: значительная часть их идет на иные нужды, в результате чего доля амортизации составляет около 20 % общего объема инвестиций:

2008 г. — 17,3 %; 2009 г. — 18,2 %, 2010 г. — 20,5 %; 2011 г. — 20,4 %; 2012 г. — 19,6 %; 2013 г. — 22,5 %, с 2014 г. данных нет [4]¹.

Таким образом, можно констатировать, что в сфере предпринимательства существует некий избыток свободных финансовых средств, которые по своему назначению в экономике являются основными источниками инвестиций.

Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат) в октябре 2016 г. проведено выборочное статистическое обследование инвестиционной активности организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере добычи полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Обследовано более 9,9 тыс. предприятий и организаций разных форм собственности (в том числе предприятия среднего и малого бизнеса). Из числа обследованных в 2016 г. инвестиционную деятельность осуществляли 92 % крупных организаций, 44 % — из числа малых предприятий.

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций в 2016 г. являлись, как и в предыдущие годы, собственные средства — их использовал 81 % респондентов, кредитные и заемные средства использовали 28 % организаций, бюджетные средства — лишь 5 % от общего числа организаций.

Основными факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования, являются недостаток собственных источников финансовых ресурсов и неблагоприятная ситуация в стране с точки зрения экономической стабильности. Эти две причины отметил чаще всего 61 % руководителей организаций, принимавших участие в статистическом обследовании. Также среди причин, ограничивающих инвестиционную активность, руководители предприятий назвали высокий уровень инфляции (60 %), высокий процент банковских кредитов (56 %), значительный уровень инвестиционных рисков (50 %), сложный и затяжной процесс получения кредитов для инвестиционных проектов с негарантированным результатом получения ресурсов (46 %) [5].

В российской экономике существует и еще один источник накопленного предпринимательского капитала: по оценкам международного информационного агентства «Bloomberg L. P.», являющегося основным поставщиком финансовой информации для профессиональных участников финансовых рынков, совокупный капитал российских миллиардеров на начало ноября 2017 г. составил 255,6 млрд долларов [6]. Это стоимость 1/5 части всей экономики России (справочно: объем ВВП России в 2016 г. в номинальном выражении составил 1281 млрд долларов). В большей своей части эти состояния являются накопленной природной рентой, которая в малой степени инвестируется в отечественную экономику и в основном оседает за рубежом, на счетах оффшорных компаний.

Излишек денежных средств наблюдается у кредитных организаций. Из общей величины ресурсов кредитных организаций только 39,7 % было выдано в виде кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам. Банки отчисляют часть ресурсов в резервы Банка России, а оставшиеся средства размещают на депозитных счетах Банка России, других коммерческих банков, а также приобретают финансовые активы в виде ценных бумаг. Таким образом, значительная часть ресурсов кредитных

организаций не вкладывается в развитие реального сектора экономики, его техническую и технологическую модернизацию, инновационное обновление.

Наличие свободных денежных средств зафиксировано у населения, которое направляет их на сбережения, покупку валюты и другие цели. По расчетам Росстата, из общей величины денежных ресурсов населения в 2016 г. 84,0 % было потрачено на покупку товаров, оплату услуг, расходы домашнего хозяйства, 15,2 % — на сбережения и покупку валюты [5].

К концу 2016 г. общий объем денежных накоплений населения (во всех видах) составил 27423,0 млрд руб. Объем вкладов (депозитов) физических лиц на начало 2016 г. в кредитных организациях составил 23219,1 млрд руб., из них 70,7 % в рублях, 29,3 % — в валюте. Этот показатель за десять лет (в сравнении с началом 2006 г.) вырос по в 9 раз (на 20646,1 млрд руб.). Структура депозитов физических лиц в кредитных организациях свидетельствует о непопулярности долгосрочного размещения сбережений у населения: лишь 38,2 % депозитов открыты со сроком на год и более, соответственно 61,8 % вкладов размещены на несколько месяцев, причем одна пятая часть всех вкладов (депозитов) размещена «до востребования» [7]. В структуре всех предоставленных населению кредитов лишь 10,9 % являются жилищными кредитами, которые, по существу, являются инвестициями в приобретение жилья. В 2016 году продолжалось сокращение объема автокредитов (на 12,5 % до 0,6 трлн рублей), в 2016 г. на них приходилось всего 5,8 % розничного кредитного портфеля [8].

Тренд развития банковского кредитования является определенным индикатором успешности вложения средств в ту или иную сферу экономики. Коммерческие банки, аккумулируя свободные денежные ресурсы физических и юридических лиц, склонны кредитовать наиболее успешные, платежеспособные и устойчивые в своем развитии предприятия, снижая тем самым свои кредитные риски и увеличивая потенциал роста тех или иных сфер экономики [9]. Однако не всегда кредитование субъектов хозяйствования способствует их экономическому прогрессу. Сравнивая показатели экономического прогресса во взаимосвязи с развитием тех или иных секторов банковского кредитования, зарубежные ученые пришли к выводу о том, что увеличение кредитования производственных предприятий оказывает положительное воздействие на развитие экономики, так как полученные денежные ресурсы используются, в первую очередь, для финансирования инвестиций в основные производственные фонды с целью их модернизации, ремонта и восстановления стоимости. В то же время развитие розничного кредитования физических лиц часто вызывает негативный эффект возникновения и роста спекулятивных финансовых сделок, тем самым негативно сказываясь на темпах развития реальной экономики [10].

Проведем оценку достаточности/недостатка финансовых ресурсов внутри государственной системы. Свободные денежные ресурсы Российской Федерации на 01.01.2016 г. находятся в нескольких фондах в следующих размерах:

— резервный фонд: его размер составил 3640,6 млрд руб.;

— фонд национального благосостояния: 5227,2 млрд руб.;

— золотовалютные резервы Центробанка: 45,5 млн тройских унций, что составило 3865,7 млрд руб. [3]

Общая величина этих фондов превышает суммарный объем инвестиций в основной капитал в 2016 г. за счет всех источников, включая иностранные инвестиции.

Все накопленные государством фонды и резервы являются изъятой из экономики частью мировой природной ренты (в основном, нефтегазовой), т. е. частью дохода от государственной собственности на недра, но они не служат развитию своей экономики, а являются своеобразным страховым фондом.

В настоящее время процесс эффективного воспроизводства капитала в Российской Федерации не налажен, существует немало угроз обесценения или утраты накопленного капитала и сбережений населения, поэтому капитал в целях самосохранения стремится за рубеж. Масштабы вывоза капитала из России в последнее десятилетие просто огромны: по данным Банка России, чистый отток капитала из России в 2014 году составил 153 млрд долларов, в 2015 г. — 56,9 млрд долларов, в 2016 году — 15,4 млрд долларов. По итогам девяти месяцев 2017 г. отток капитала из России достиг 20,1 млрд долларов. По сравнению с январем — сентябрем 2016 г. объем вывоза вырос в 2 раза [11]. Согласно расчетам Минэкономразвития, приток капитала в Россию восстановится не ранее 2023 года.

Наиболее крупной формой утечки капитала за рубеж остается размещение основной части международных резервов Банка России в зарубежные (в основном американские) банки под небольшой процент. В 2016 году объем вложений России в казначейские облигации США превысил 100 млрд долларов (по состоянию на июль 2017 г. — 103,1 млрд долларов) [12].

Таким образом, накопленная часть богатства России, которая могла быть источником инвестиций и инноваций, затрат на социальные и экологические цели, фактически служит укреплению американской экономики.

В последние годы показатель доли валовых инвестиций в использованном ВВП России подвергся значительным колебаниям: перед прошлым кризисом он быстро рос и в 2008 году превысил 25 % ВВП, после чего в 2009 году упал до 19 %, а к 2011 году достиг 23 %. В 2012 году быстрый восстановительный рост российских инвестиций, как и экономики в целом, закончился — в стране начался инвестиционный спад. В 2013–2014 гг. норма накопления в России упала до 21,1 % ВВП, в 2015 году — до 20,7 % [4]. По данным Росстата, в 2016 г. доля организаций, в которых существует потребность в осуществлении инвестиций в основной капитал, составила 83 %. Именно инвестиционный спад стал одной из ключевых причин замедления российской экономики, он же ухудшает перспективы ее возвращения к быстрому росту.

Проведенный анализ статистических данных свидетельствует о наличии у России значительного внутреннего инвестиционного потенциала, достаточного (при эффективном его использовании) для достижения устойчиво высоких темпов развития российской экономики.

Изменения в направлении финансовых потоков могут повысить инвестиционный потенциал экономического роста страны, территорий и регионов России. В сложившейся ситуации представля-

ется обоснованным соблюдение всеми участниками инвестиционных процессов и собственниками (держателями) инвестиционных ресурсов в России принципа приоритетной направленности финансовых вложений в наиболее важные и значимые для российской экономики сектора и программы, обеспечивающие национальную, экологическую, технологическую и продовольственную безопасность государства, в отдельные сферы производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, в важнейшие виды наукоёмких технологий, в проекты, дающие большой социально-экономический эффект в будущем.

Примечания

¹ Данные по долям прибыли и амортизации после 2010 года Росстатом не публикуются; показатели за 2011–2012 гг. рассчитаны по интерактивным витринам Росстата, за 2013 год — по оперативным данным Росстата из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Библиографический список

1. Маневич В. Е. Долговременные макроэкономические процессы и условия роста российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 1. С. 40–63.
2. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. Изд. 2-е, доп. М.: Экономика, 2005. 624 с. ISBN 5-282-02471-3.
3. Финансы России 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 343 с. ISBN 978-5-89476-429-0.
4. Инвестиции в России 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 190 с. ISBN 978-5-89476-407-8.

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 04.11.2017).
6. Bloomberg Billionaires Index. URL: <https://www.bloomberg.com/billionaires/> (дата обращения: 04.11.2017).
7. Трофимов Д. Изменение структуры депозитов населения: ликвидность и стабильность банковских пассивов // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 147–159.
8. Мамонов М. Е., Пестова А. А., Панкова В. А. [и др.]. Финансовый сектор, экономический рост и макроэкономическая стабильность // Банк России. Серия докладов об экономических исследованиях. 2017. № 21. 45 с.
9. Levine R. Finance and Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth: Aghion P., Durlauf S. (ed.). Edition 1. Vol. 1, Chapter 12. 2005. P. 865–934. DOI: 10.3386/w10766.
10. Beck T., Buyukkarabacak B., Rioja F., Valev N. Who Gets the Credit? And Does it Matter? Household vs. Firm Lending across Countries // В. Е. Journal of Macroeconomics: Contributions. 2012. No. 2009-12. P. 1–44.
11. Статистика. Статистика внешнего сектора. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=IncFile_58606#CheckedItem (дата обращения: 04.11.2017).
12. Securities (B): Portfolio Holdings of U. S. and Foreign Securities. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/ticsec2.aspx> (дата обращения: 25.10.2017).

ГЛУЩЕНКО Марина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Экономика и менеджмент».

Адрес для переписки: glu_mar@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.11.2017 г.

© М. Е. Глущенко

Книжная полка

Грицай, М. А. Финансово-экономический анализ деятельности гостиницы : учеб. текстовое электрон. изд. локального распространения : учеб. пособие / М. А. Грицай. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 1 о=эл. опт. диск (CD-ROM).

В пособии раскрыты место и роль экономического анализа гостиницы в процессе управления и организации ее деятельности; проблемы состояния информационной базы анализа и интерпретации получаемых результатов. Рассмотрены такие важнейшие вопросы, как общая методика финансово-экономического анализа; методика экспресс-анализа финансового состояния и методика детализированного анализа финансового состояния; методики прогнозирования вероятности банкротства гостиничного предприятия; методики оценки результативности финансово-хозяйственной деятельности гостиничного предприятия, в том числе оценки рентабельности и деловой активности предприятия. Предназначено для студентов направлений 43.03.03, 43.04.03 «Гостиничное дело». Может быть полезно студентам экономических направлений подготовки.

Котляров, М. А. Экономика недвижимости : моногр. / М. А. Котляров. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2016. – 157 с. – ISBN 978-5-905617-50-8.

Экономика недвижимости представляет собой одно из направлений в российской науке и практике, которое требует нового качественного подхода и исследований, которые обращались бы к сути явлений, а не только интерпретировали или толковали законы и нормативные акты. В данной книге автор представляет собственное видение сути, последовательности изучения и основных тематических блоков предмета экономики недвижимости, обосновывая его значение для эффективного развития российских городов и регионов, а также для формирования класса девелоперов и управляющих недвижимостью, знания которых должны обрести прочную экономическую основу. Для студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, специалистов в области недвижимости и развития территорий, а также широкого круга читателей.

ОТРАСЛЕВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Проблематикой данного исследования являются отраслевые аспекты инфляционных процессов. Актуальность статьи обоснована недостаточностью работ по отраслевым механизмам роста цен, в то время как индивидуальная структура спроса и предложения в отраслях создает вклад каждой отрасли в общий уровень цен, преломляясь в отраслевых индексах цен. Задачи исследования сфокусированы на анализе индексов цен производителей укрупненных секторов экономики. Конечной целью исследования является выявление отраслевых закономерностей инфляции, определение ее макро- и микроэкономических факторов. В работах по инфляции стандартным методологическим подходом является рассмотрение монетарных и немонетарных факторов инфляции. При определении общего уровня инфляции происходит абстрагирование от отраслевых особенностей его динамики. Новизна исследования состоит в преодолении данного методологического пробела.

Ключевые слова: закономерности отраслевой инфляции, дифференциация и цикличность инфляции по секторам экономики, макро- и микроэкономические факторы отраслевой инфляции.

Введение. В научных исследованиях прочно укрепился подход, соответствующий которому инфляция имеет монетарную природу и регулируется жёсткими денежно-кредитными методами [1]. Современными авторами (на данный период — А. М. Киюцевская, В. Трунин, А. Кудрин, Е. Горюнов, П. Трунин и др.) для борьбы с инфляцией приводятся аргументы в пользу таргетирования инфляции и свободной политики валютного курса. По мнению Ф. Картаева: «Переход к инфляционному таргетированию снижает уровень инфляции и ее волатильность, а более низкая и менее изменчивая инфляция, в свою очередь, стимулирует рост экономики». Ключевую роль в снижении инфляции при этом играет снижение инфляционных ожиданий [2]. По мнению А. Киюцевской и В. Трунина, обеспечение валютной устойчивости есть необходимое условие для достижения ценовой стабильности [3, с. 37].

В России достаточно авторов, которые придерживаются структурного подхода, когда инфляция объясняется диспропорциями экономики (М. Абрамова, А. Аганбегян, М. Ершов, С. Андрияшин, А. Апокин, А. Баранов, О. Сомова, С. Ю. Глазьев и др.) [4]. В этом случае ключевым фактором государственного регулирования становится мягкая КДП. Её основные направления — отказ от режима свободного плавления рубля, целевые льготные кредиты отдельным предприятиям и отраслям, введение ограничений на валютные операции, отказ от инфляционного таргетирования и переориентация на достижение темпов экономического роста, жесткое ограничение роста тарифов естественных монополий [5].

Ведущими показателями роста цен в российской статистике являются ИПЦ и дефлятор ВВП. Эти агрегаты выступают среднестатистическими

индикаторами, нивелирующими региональные и отраслевые особенности роста цен. В то же время затраты и спрос на продукцию формируются именно на отраслевых рынках.

Обзор литературы. Степень научной проработанности темы находится на низком уровне. Вопросы межрегиональной дифференциации темпов инфляции в России поднимаются в работе П. С. Киселевой, и В. В. Ильяшенко отмечает, что по регионам высока дифференциация цен. Основная причина — не только в природно-климатических условиях регионов, но и в степени реализации рыночных подходов к ведению хозяйственной деятельности и организации бюджетной системы. В частности, отмечается, что дифференцирована по регионам доля бюджетных субсидий в финансировании жилищно-коммунального хозяйства [6, с. 6].

Присутствуют работы по ценообразованию в отдельных секторах экономики (в сельском хозяйстве, строительстве), датируемые 2011–2012 годами [7–10]. З. Войтлевой рассматриваются специфические особенности сельского хозяйства как отрасли. Во-первых, техническое своеобразие сельскохозяйственного производства, выраженное в эффектах природной среды. Во-вторых, особенность земли, растений, животных как объектов производства. В-третьих, длительный и сезонный характер сельскохозяйственного производства. В-четвёртых, влияние на сельское хозяйство низких рыночных цен из-за большого количества участников сельскохозяйственного рынка. Именно эти факторы играют решающую роль в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию [8, с. 33].

К. Екимовой отмечается уникальность строительства как отрасли, которая состоит в сложности и длительности процесса производства, его

высокой ресурсоёмкости и высоком уровне инвестиций. Особенностью ценообразования в строительстве отмечается факт завышения стоимости строительства, причина которого в использовании устаревших сметных нормативов и индексного метода определения стоимости, особенностях строительства как процесса (наличие большого промежутка времени между этапом проектирования и этапом выполнения работ, наличие длинной цепочки субъектов строительства, присутствие фирм-одиночек). В результате действия этих факторов цены могут быть выше реальных на 30 % [9, с 68, 69].

В работе В. Паршина все факторы процесса ценообразования классифицируются на внешние и внутренние. «Внешние факторы — факторы, на которые организация не оказывает непосредственного воздействия, но должна учитывать возможность их влияния на свою финансово-хозяйственную деятельность; внутренние факторы в существенной степени зависят от управленческих решений, принимаемых на предприятии. Кроме этого, как считает автор, ценообразующие факторы можно разделить на три группы: базовые (неконъюнктурные), которые определяют относительно высокую стабильность развития ценовых показателей; в условиях товарно-денежных отношений к данной группе факторов относятся внутрипроизводственные факторы; конъюнктурные, действие которых обусловлено изменчивостью рыночной ситуации; регулирующие, связанные с государственной политикой» [11, с. 40].

Постановка задачи. Несмотря на достаточно чёткую определённую ценообразующих факторов, проливающих свет на вопросы установления цены на товар или услугу, остаётся пробелом отсутствие исследований закономерностей именно инфляции — как всеобщего роста цен в отраслях экономики.

Для изучения и характеристики ценовых процессов в экономике, сравнительного анализа изменения цен на продукцию отдельных видов экономической деятельности Росстатом используется система индексов цен производителей промышленной продукции, сельскохозяйственной и строительной продукции, индексы тарифов на грузовые перевозки. В данном исследовании проводится их анализ,

что позволяет определить макро- и микроэкономические факторы инфляционных процессов.

Индексы цен всех производителей рассчитываются Росстатом на основании регистрации цен на товары (услуги)-представители в базовых организациях. Цены производителей промышленности представляют собой фактически сложившиеся на момент регистрации цены указанных организаций на произведенные товары. При регистрации сельскохозяйственных цен проводятся наблюдения за товарами-представителями, реализуемыми заготовительными, перерабатывающими и коммерческими организациями через различные торговые точки (на рынке, через собственную торговую сеть, населению непосредственно с транспортных средств, на ярмарках, биржах и аукционах). В основе индекса цен на строительную продукцию лежит сводный сметный расчет строительства, включающий различные затраты на строительные работы. Последние являются данными формы отчетности о ценах на материалы, детали и конструкции, приобретенные базовыми подрядными организациями. Сводный индекс тарифов на грузовые перевозки всеми видами транспорта рассчитывается исходя из индексов тарифов на перевозку грузов отдельными видами транспорта, взвешенных на объемы доходов от перевозки грузов соответствующим видом транспорта за базисный период. По каждому виду транспорта регистрируются тарифы на услуги-представители [12].

Анализ индексов цен производителей раскрывает определённые закономерности. Во-первых, сравнение структуры индексов цен по годам показывает их дифференциацию — несбалансированность по отраслям экономики. Во-вторых, ярко выраженной закономерностью динамики инфляции производителей является цикличность в движении цен по годам, когда темп роста достигает максимума, затем в следующий период падает до минимального среди других индексов цен.

Динамика индексов цен по секторам экономики за 2013–2016 годы. В 2013 году при индексе потребительских цен в 106,5 % наименьшим темпом росли цены на сельскохозяйственную продукцию (102,7 %), наибольшим — цены на грузовые перевозки (108 %) (рис. 1). В год шоковых изменений

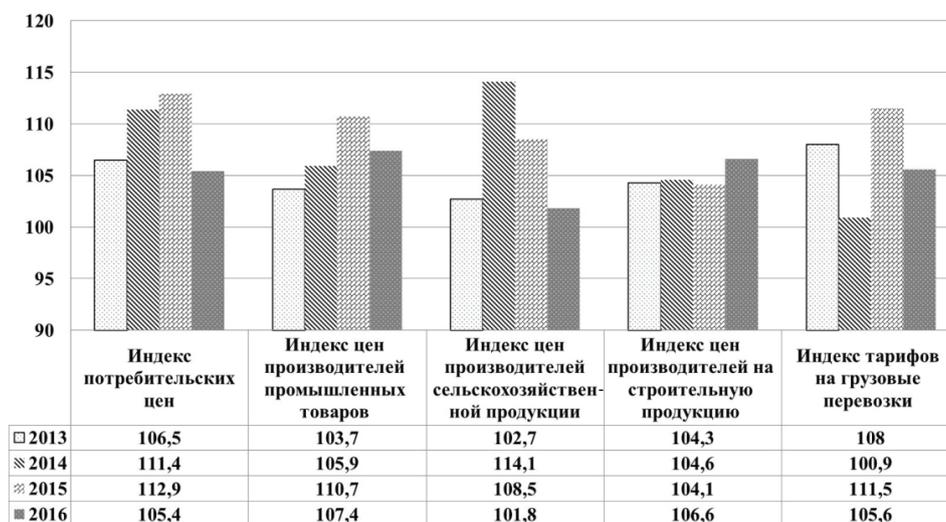


Рис. 1. Структурная динамика инфляции в секторах экономики (на конец периода, в %) [7]

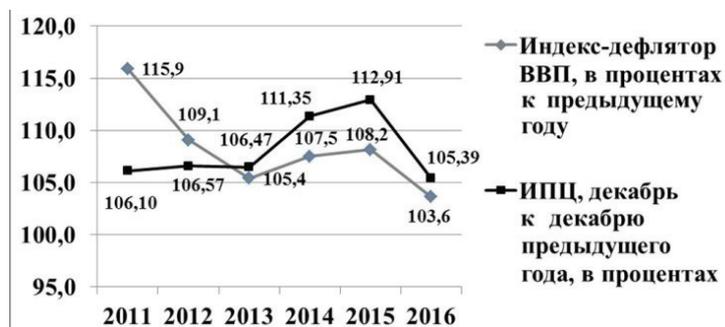


Рис. 2. Динамика индекса-дефлятора ВВП и ИПЦ в 2011–2016 гг.

(2014 год) при ИПЦ в 111,4 % отрасли с минимальным и максимальным темпом поменялись местами (индекс цен производителей на сельскохозяйственную продукцию составил 114,1 %, индекс тарифов на грузовые перевозки — 100,9 %). В последующем 2015 году потребительские цены обгоняли цены в других секторах экономики (12,9 %), минимальным оказался темп роста в строительной отрасли (4,1 %). В 2016 году потребительские цены росли сниженным темпом в 5,4 %, наибольшим был рост в промышленном секторе (7,4 %), минимальным — в аграрном (1,8 %), а цены на строительную продукцию показали за три предыдущих года наивысшую динамику (6,6 %).

В целом, индексы цен по секторам экономики отражают общую тенденцию инфляционных процессов: снижение в 2013 году и всплеск в 2014–2015 годах. Исключением стала строительная отрасль, где уровень цен за 2013–2016 гг. не поднялся выше 6,6 %.

Анализ причин дифференциации и цикличности индексов цен производителей. Несбалансированность цен по секторам экономики имманентна рыночному ценообразованию. Цены не могут расти одновременно в одних и тех же пропорциях в связи с неоднородностью воздействия экономических факторов. На индексы цен в отраслях экономики оказывают воздействие макро- и микроэкономические факторы, которые лежат, прежде всего, в плоскости различий отраслевых признаков [11].

Макроэкономические факторы. Макроэкономические факторы детерминируются изменениями общеэкономических процессов, регулирующих воздействием государства (денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, инвестиционной политикой) и определяют общий тренд инфляционного развития. Антироссийские санкции, снижение цен на углеводороды на мировом рынке, девальвация рубля в 2014 году привели к росту дефлятора на 59 % (по оценкам автора), в 2015 году — на 41 % (данные Росстата на 10.03.2016). Потребительская инфляция выросла соответственно на 11,4 и 12,9 %. В дальнейшем Росстатом были пересчитаны статданные, и на 21.07.2017 дефлятор составил по соответствующим годам 107,5 и 108,2 %. Несмотря на то, что обновлённые данные существенно отличаются от первичных, они характеризуют форс-мажорные обстоятельства, постигшие экономику в 2014–2015 годах. Как видно из графика, тренд на понижение инфляции был нарушен именно в этот период (рис. 2).

В дальнейшем с помощью жёсткой денежно-кредитной политики удалось в 2016 году снизить общую инфляцию до 3,6 %, потребительскую —

до 7,2 %. В качестве инструментов применялись ключевая ставка и темпы роста денежной массы. Инфляционные ожидания погашались манипулированием ключевой ставкой. Ключевая ставка 16 декабря 2014 года была повышена до 17,00 % годовых. Её последовательное снижение до 8,50 % (с 18 сентября 2017 года) свидетельствует о снижении инфляционных ожиданий. Поддержанию инфляции на уровне 4 % также способствовала рестриктивная денежная политика. Темп роста агрегата М2 за 2016 год снизился с 1,11 до 1,09 % [13].

На макроэкономическом уровне дифференциация инфляции по отраслям может возникнуть из-за различной степени реализации рыночных подходов к ведению хозяйственной деятельности. Степень свободы рыночных принципов в тех или иных отраслях экономики различна в связи с особенностями прямого воздействия государства на ценообразование в этих отраслях, дифференцированными подходами косвенного воздействия бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики.

Прямое регулирование цен подразумевает регламентацию цен, установление норм рентабельности. К примеру, Федеральной антимонопольной службой (ФАС) осуществляется тарифное регулирование по отдельным отраслям. Регулируемые ФАС отрасли сосредоточены в различных секторах экономики: в потребительском секторе — коммунальные услуги, услуги связи, лекарственные средства и медицинские изделия; в промышленном секторе — электроэнергетика, газ, нефть; в услугах транспорта — железнодорожный транспорт, аэропорты и транспортные терминалы [14].

Косвенное регулирование охватывает систему мер денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, воздействующих на факторы ценообразования. Среди них возможны нерыночные меры: субсидирование по отраслям, льготное кредитование и налогообложение. Среди пяти секторов хозяйствования высокую государственную поддержку получает агропромышленный комплекс. К её мерам относится льготное кредитование и субсидирование. Основные субсидии в агропромышленном комплексе — единая региональная субсидия, субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, компенсация прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов АПК, субсидия на оказание несвязанной поддержки в области растениеводства, субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, субсидии производителям сельскохозяйственной техники [15].

Различная степень свободы рыночных принципов может быть измерена коэффициентом вариации



Рис. 3. Коэффициент вариации, рассчитанный по секторам экономики (в процентах)

ции (рис. 3). В частности, неравномерность государственного вмешательства в отраслевые механизмы ценообразования, характерная для государственной политики, приводит к чередованию периодов их максимального превышения с периодами максимально запаздывания в структуре цен.

Ранжирование секторов экономики по степени вариации показывает, что наибольшим образом подвержена государственному регулированию сельскохозяйственная отрасль, где зафиксирован наибольший коэффициент вариации индекса цен за 2013–2016 годы — 5,35 %. И этот факт подтверждается сведениями о многомерной государственной поддержке АПК. На втором месте по степени государственного регулирования — грузовые перевозки, на третьем — потребительский сектор, на четвертом — промышленность. На последнем месте строительная отрасль, где коэффициент вариации индекса цен составил 1,1 %. Регулирование ценообразования в строительной отрасли осуществляется по отношению к объектам капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета. В остальных случаях на рынке строительных услуг преобладает свободное рыночное ценообразование. В то же время следует отметить, что технические и сметные нормы строительства, на которые опираются строительные фирмы, формируются Минстроем РФ [16].

Микроэкономические факторы. На дифференциацию инфляции по секторам экономики также влияют микроэкономические факторы. Последние в существенной степени зависят от условий формирования рынка и лежат в плоскости колебаний спроса и предложения. Со стороны предложения на цену влияют особенности производственной технологии и выпускаемой продукции, уровень среднеотраслевой себестоимости и рентабельности, степень монополизации и конкуренции на рынке, сложившаяся ценовая политика на рынке. Со стороны спроса на цену оказывают влияние особенности потребителей отраслевых рынков, уровень доходов и структура населения, емкость рынка, эластичность спроса, разный уровень выгоды в различных сферах хозяйствования, характер спроса на продукцию (предпочтение потребителем высокого качества или низкой цены, сезонность покупательского спроса).

Выгодность отраслей хозяйствования может быть измерена с помощью ранжирования уровня среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности (рис. 4). Одни отрасли, такие как до-

быча полезных ископаемых, транспорт и связь, оказываются более привлекательными и выгодными по сравнению с обрабатывающим производством и сельским хозяйством.

Отраслевые признаки как микроэкономическая основа дифференциации индексов цен по отраслям и секторам экономики. Рынок промышленных товаров включает три укрупнённых вида рынка — полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. По этим группам производства Росстатом рассчитываются индексы цен, агрегированные в сводный индекс цен производителей промышленных товаров. Включая такую неоднородную структуру, промышленный рынок различается по производственным технологическим процессам, эластичностью спроса. Электроэнергия, газ и вода за один оборот становятся частью конечной продукции, приобретаются в больших количествах, поэтому характеризуются высокой эластичностью спроса. Спрос и цены на полезные ископаемые в большей степени определяются востребованностью мирового рынка. Продукция обрабатывающих производств также весьма разнородна. Машины, оборудование и транспортные средства имеют высокую стоимость, долгий срок использования и окупаемости, поэтому характеризуются неэластичным спросом. Основным ценообразующим фактором на данном рынке является стоимость комплектующих, в том числе и импортная составляющая. К примеру, максимальный рост цен на промышленные товары в 2009 и 2016 годах (113,9 и 107,4 %) закономерно следовал после девальвации и всплеска инфляционных ожиданий на потребительском рынке и подтверждал наличие эффекта отложенной импортной инфляции.

Характерные черты рынка сельскохозяйственной продукции, отмеченные в обзоре, в совокупности с особенностями регулирования государством АПК приводит к циклической динамике индексов цен.

Основной особенностью строительного рынка является более спокойная динамика темпов роста цен. Причина в минимальном вмешательстве государства в ценообразование. Основой ценообразования в строительстве является сметно-нормативная база, которая включает в себя государственные сметные нормативы и другие сметные нормативные документы, необходимые для определения сметной стоимости строительства. Стоимость строительства уже является завышенной. Основными факторами завышения стоимости строительства, как отмечалось выше, является использование уста-



Рис. 4. Ранжирование уровней среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности (в рублях)

ревших сметных нормативов и индексного метода определения стоимости, особенности строительства как процесса (наличие большого промежутка времени между этапом проектирования и этапом выполнения работ, наличие длинной цепочки субъектов строительства, присутствие фирм-одиночек) [9, с. 68, 69].

Рынок грузоперевозок включает пять субрынков (трубопроводный, железнодорожный, автомобильный, водный и авиационный). Его особенностью является невещественный характер продукции, пространственная разъединённость сегментов, большой разброс уровня конкуренции в различных сегментах (от высокой монополизации в железнодорожном секторе до рынка автоперевозок, перенасыщенного индивидуальными предпринимателями) [17]. Преобладающий рост цен на грузовые перевозки часто вызван ростом затрат или тарифной политикой, сменой налоговой политики. К примеру, в 2013 году доминирование роста тарифов на грузоперевозки (108 %) объяснялось ростом затрат на перевозки грузов автомобильным транспортом в преддверии внедрения системы «Платон». Тарифы на грузовые перевозки, достигнув пика в структуре цен в 2013 году, запаздывали по сравнению с ценами в других секторах экономики в 2014 году (100,9 %). В 2015 году они вновь росли (111,5 %), хотя и не самыми высокими темпами (в 2015 году максимально росли цены потребительском секторе — 112,9 %). Причины уже были связаны с дополнительной наценкой в 4 рубля за каждый километр в связи с оплатой системы «Платон» и дефицитом свободного транспорта — часть перевозчиков не успела зарегистрироваться в системе и боялась получить огромные штрафы. Также резко выросла дополнительная нагрузка на менеджеров, занимающихся оформлением маршрутов в системе [18].

Выводы и заключение. Проведённый анализ позволяет сделать следующие научные выводы.

1. В настоящее время после шоковых событий 2014 года наблюдается сдерживающая динамика инфляции. Это результат симбиоза факторов, в числе которых и жёсткая денежно-кредитная политика (ДКП), основанная на таргетировании инфляции Банком России, и продолжающаяся консервация внутреннего и инвестиционного спроса вследствие затяжной депрессии. В 2016 году потребительские цены выросли на 5,39 %, дефлятор ВВП — на 7,2 %. Приведённые общие индексы цен не отражают глубинных воспроизводственных процессов, пред-

ставляя собой не более чем «среднюю температуру по больнице». Работы по инфляционной тематике вообще грешат односторонностью подходов. Большинство авторов связывают инфляцию с монетарными причинами, не отдавая должного внимания структурным факторам. При определении общих индексов цен происходит абстрагирование от отраслевых и групповых особенностей их динамики. Однако при учёте отраслевой дифференциации цен такое абстрагирование невозможно, поскольку значение индексов цен существенно различается по секторам экономики.

2. Для отраслевой инфляции характерны такие закономерности, как дифференциация и цикличность индексов цен. Дифференциация отраслевой инфляции представляет собой различия (порой — существенные) в уровне индексов цен по отраслям экономики. Цикличность отраслевой инфляции — это повторяющийся процесс чередования опережения и запаздывания индексов цен в одной отрасли по сравнению с другими. Данные закономерности вызваны особенностями преломления государственного регулирования на границах различных отраслей экономики.

3. Экономическая ситуация и единая кредитно-денежная, бюджетно-налоговая и инвестиционная политика формируют общую направленность движения цен, представляя собой макроэкономические факторы инфляции. Однако те или иные отрасли могут получать государственную поддержку в той или иной мере, создавая различную степень реализации рыночных принципов в этих отраслях. Различная степень свободы рыночных принципов может быть измерена коэффициентом вариации. Наибольшая вариабельность индексов цен характерна для агропромышленного комплекса, что объяснимо его системной государственной поддержкой. Минимальный коэффициент вариации индексов цен — в строительной отрасли — связан с режимом наибольшего благоприятствования в сфере ценообразования.

4. Фокусом микроэкономических факторов отраслевой инфляции является выгодность отраслей хозяйствования. Ранжирование уровня среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности определяет наиболее привлекательные (добыча полезных ископаемых, транспорт и связь) и менее привлекательные отрасли хозяйствования (обрабатывающие производства и сельское хозяйство). В основе дифференциации индексов цен также

лежат основные отраслевые признаки — экономическое назначение производимой продукции, характер потребляемых материалов, техническая база производства, особенности технологического процесса. Именно они формируют затраты и спрос на продукцию, создавая различные эффекты роста или снижения цен.

Библиографический список

1. Кудрин А. Л., Горюнов Е. Л., Трунин П. В. Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
2. Картаев Ф. С. Полезно ли инфляционное таргетирование для экономического роста? // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 62–74.
3. Киоцевская А. М., Трунин П. В. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 32–39.
4. Ершов М. В., Татузов В. Ю., Лупакина О. А. Укрепление рубля как фактор восстановления экономического роста и противодействия инфляции // Российский экономический журнал. 2016. № 1. С. 16–31.
5. Алтунян А. Г. Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2015. № 1. С. 103–115.
6. Киселева П. С., Ильяшенко В. В. Межрегиональная дифференциация темпов инфляции в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 1 (39). С. 5–10.
7. Капралин С. Г. Ценообразование и ценообразующие факторы на рынке недвижимости // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 142–145.
8. Войтлева З. А. Анализ особенностей сельского хозяйства как отрасли народного хозяйства // Приволжский научный вестник. 2012. № 3 (7). С. 33–34.
9. Екимова К. В., Мартынюк Ж. С. Российская система ценообразования в строительстве: текущие проблемы обоснования цены строительства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. 2011. № 21 (238). С. 68–72.
10. Сидорин А. А. Ключевые особенности ценообразования на рынке сельскохозяйственного сырья // Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. 2011. № 70. С. 354–364.
11. Паршин В. И. Особенности ценообразования в условиях рыночной экономики // Модернизация. Инновации. Развитие. 2011. № 7. С. 38–41.
12. Цены: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 29.09.2017).
13. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 26.09.2017).
14. О ФАС России. Федеральная Антимонопольная Служба – ФАС России. URL: <http://fas.gov.ru/about/overview/obshhee.html> (дата обращения: 19.09.2017).
15. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса. Министерство сельского хозяйства РФ. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measure> (дата обращения: 25.09.2017).
16. Минстрой России. URL: <http://www.minstroyrf.ru> (дата обращения: 20.09.2017).
17. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://www.mintrans.ru> (дата обращения: 29.09.2017).
18. ДА-ТРАНС. URL: <http://datrans.ru> (дата обращения: 30.09.2017).

ГОРДИЕВИЧ Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

Адрес для переписки: tgordievich@mail.ru

РУЗАНОВ Павел Викторович, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

Адрес для переписки: pluchin2@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2017 г.

© Т. И. Гордиевич, П. В. Рузанов

Книжная полка

Угрюмова, А. А. Региональная экономика и управление : учеб. и практикум / А. А. Угрюмова, Е. В. Ерохина, М. В. Савельева. – М. : Юрайт, 2017. – 445 с. – ISBN 978-5-534-01371-9.

Учебник знакомит читателей с теорией и практикой региональной экономики и управления. В нем отражены как традиционные темы (отраслевая структура, производственно-ресурсный, трудовой и демографический потенциал регионов, государственное регулирование регионального развития и др.), так и относительно новые (кластеры и их роль в развитии экономики регионов, конкурентоспособность территории, материальные и нематериальные факторы развития экономики регионов). Изложенный материал базируется на отечественных и зарубежных примерах. Каждая глава снабжена краткими выводами и практикумом. Соответствует актуальным требованиям ФГОС ВО. Для студентов вузов экономического профиля, а также аспирантов, преподавателей и практических работников служб предприятий и организаций, занимающихся изучением и исследованием социально-экономических закономерностей регионального развития.

Рофе, А. И. Рынок труда : учеб. / А. И. Рофе. – М. : КноРус, 2018. – 260 с. – ISBN 978-5-406-06005-6.

Раскрыты положения о сущности, функциях и составе рынка труда, занятости населения и безработице, о государственной политике занятости и системе социальной защиты населения. Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Управление персоналом» и другим экономическим направлениям.

Омский государственный
технический университет,
г. ОмскФинансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты функционирования малого бизнеса в Российской Федерации. Особая значимость этого определяется тем, что он выполняет широкий набор социальных и экономических функций. Прежде всего, это обеспечение занятости, образование и поддержка конкурентной рыночной среды, нивелирование социального неравенства и другие. В силу этих обстоятельств развитие малого бизнеса должно поддерживаться со стороны государства.

В Российской Федерации на сегодня сформированы правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Соответствующие программы реализуются как на федеральном, так и на региональном уровне управления. В Омской области для этих целей предоставляется финансовая поддержка в форме субсидий и грантов.

Вместе с тем в статье выявляется ряд факторов, препятствующих эффективному развитию малого предпринимательства, в том числе относящиеся к внешней среде и внутреннему состоянию субъектов малого бизнеса. Для их решения предлагается ряд направлений по совершенствованию государственного регулирования и поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, государственное регулирование, субсидирование, инвестиционная поддержка.

Современная экономическая система государства представляет собой структуру, имеющую сложное функциональное устройство, элементами которой являются социально-экономические отношения, экономические связи, хозяйственные механизмы и организационные формы хозяйственной деятельности. Малый и средний бизнес, ставший для нашей страны новым экономическим явлением в начале 1990-х годов, на сегодняшний день может оцениваться как вполне состоявшийся, при этом с каждым годом он становится все более распространенным способом ведения предпринимательской деятельности.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) — неотъемлемая часть экономических систем большинства индустриально развитых стран. Этот бизнес выполняет ряд важных социальных и экономических функций, среди них: обеспечение занятости; образование и поддержка конкурентной среды рынка; стимулирование инновационного развития; сокращение социального неравенства; вовлечение ресурсной базы, неиспользуемой круп-

ным бизнесом; освоение незанятых рыночных ниш и рынков.

Малое и среднее предпринимательство в современной России — это свыше 5,6 миллиона хозяйствующих субъектов, рабочие места для более 18 миллионов граждан. Около 20 % валового внутреннего продукта Российской Федерации, а в некоторых регионах — более 30 % регионального валового продукта, создается такими организациями [1].

Несмотря на достаточно стремительное развитие малого и среднего предпринимательства, оно тем не менее остается весьма уязвимым по отношению к рыночной нестабильности и экономическим потрясениям. Учитывая его значимость для устойчивого экономического развития государства, необходимость его поддержки для сохранения положительной динамики роста и развития относится к одной из приоритетных задач в работе органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, а также органов местного самоуправления.



Рис. 1. Организации, образующие инфраструктуру поддержки предпринимательства Омской области



Рис. 2. Удельный вес каждого вида субсидий в общей структуре инвестиционной поддержки СМСП в 2013–2016 годах

В Российской Федерации на сегодня в целом сформированы правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Основным нормативно-правовым документом, осуществляющим регулирование и определяющим основы функционирования малого и среднего предпринимательства, является Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2]. В указанном документе определяются ключевые параметры, связанные с развитием малого и среднего предпринимательства, устанавливаются положения его поддержки. Согласно закону, в целях поддержки предпринимательства формируется специальная инфраструктура, которая позволит своевременно и качественно оказывать все виды государственной поддержки: финансовая (инвестиционная), имущественная, информационная, консультационная.

В целях реализации программ развития предпринимательства в Омском регионе Правительством Омской области и Министерством экономики Омской области создана инфраструктура его поддержки (рис. 1), выступающая в качестве платформы взаимодействия Министерства экономики области и субъектов малого и среднего бизнеса [3].

Благодаря функционированию инфраструктурных организаций предприниматели области могут получить все виды помощи, предусмотренные федеральным законодательством. Из всего многообразия форм поддержки предпринимателей наиболее востребованной является финансовая поддержка, поскольку позволяет получить дополнительные ресурсы на развитие собственного дела предпринимателя. В настоящее время на территории Омской области инвестиционная (финансовая) поддержка предпринимателей осуществляется с помощью двух инструментов: субсидии и гранты. Основанием для этого выступают программа областного значения — Развитие экономического потенциала Омской области [4] и программа местного уровня — Социально-экономическое развитие г. Омска на 2014–2018 годы [5].

Поддержка в форме субсидий подразделяется на шесть основных видов, к которым относятся [6]:

1. Возмещение части лизинговых платежей по договорам оборудования (далее — технические средства).

2. Финансовое обеспечение (возмещение) части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства (далее — СМСП), связанных с осуществлением деятельности по оказанию социальных услуг гражданам.

3. Субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим социально ответственную деятельность, направленную на решение социальных проблем, в том числе путем создания частных детских садов.

4. Предоставление субсидии в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг).

5. Предоставление субсидии субъектам малого и среднего бизнеса на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности по уходу и присмотру за детьми.

6. Предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства — индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, а также присмотру и уходу за детьми.

Наиболее востребованным видом субсидии, по данным Министерства экономики Омской области, является возмещение затрат по лизинговым платежам. Его удельный вес в структуре видов субсидиарной поддержки в 2013–2016 годах составил более 50 % (рис. 2), относительно меньшее значение имеют субсидии на поддержку инновационных отраслей малого бизнеса и участие предпринимателей в выставочной деятельности — 14 % и 16 % соответственно.

В целом можно сделать вывод, что государственная инвестиционная поддержка предпринимательства в Омской области ориентирована на две сферы экономической деятельности: промышленная



Рис. 3. Структура отраслевой принадлежности субъектов МСП — получателей грантовой поддержки в 2013–2016 годах

и социальная среда, как и подобает международному опыту, и в частности опыту ведущих экономик мира. Ключевые инвестиционные потоки направлены на развитие промышленного и высокотехнологического потенциала экономики, но при этом наличие социальных проблем и неравновесие рынка создают предпосылки для создания и государственной поддержки социальных проектов предпринимательства.

Действенным механизмом инвестиционной поддержки предпринимателей в Омской области также выступают гранты. Распределение государственной поддержки осуществляется посредством конкурса среди заявок предпринимателей. Сумма грантовой поддержки не может превышать 85 % от общей суммы целевых расходов (не более 400 тыс рублей) на одного получателя.

Основными получателями грантов являются предприятия малого и среднего бизнеса, занимающиеся оказанием бытовых услуг населению и ведением сельского хозяйства (рис. 3).

Отраслевая принадлежность получателей грантов отличается от получателей субсидий. Если поддержка в форме субсидий оказывается прежде всего предприятиям промышленности и высокотехнологичным производствам, а также социальному предпринимательству, то грантами в большей степени поддерживают сельское хозяйство, бытовое производство и услуги. Тем самым формируется баланс между видами поддержки, что позволяет осуществлять более равномерное развитие региональной экономической системы.

Можно сказать, что выстроенная инфраструктура позволяет проводить эффективную политику по содействию в развитии предпринимательства, результаты которой в большей степени зависят от общего состояния национальной и региональной экономики, решения основных проблем бизнеса и его активности, в частности готовности к партнерскому взаимодействию с государством.

При анализе деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства принято полагать, что факторы, препятствующие или, наоборот, способствующие его развитию, ключевым образом сосредоточены во внешней среде. Обсуждение данной проблематики становится темой для дискуссий в правительственных структурах, среди видных политиков, крупных бизнесменов и самих малых и средних предприятий [7, с. 141].

По нашему мнению, важно также обращать внимание и на внутреннее состояние субъекта малого и среднего предпринимательства, его философию и позиционирование им своей деятельности, восприятие рынка и экономики в целом. Таким образом, преодоление проблем и барьеров развития — это двусторонний процесс, где достижение максимального эффекта возможно только благодаря комплексному подходу [8].

Наиболее актуальную для предпринимателей проблему сложности налогообложения, нестабильности налогового законодательства, чрезмерной атрибутивности (индикативные данные) стоит охарактеризовать как вынужденную, обусловленную процессами развития законодательства и необходимостью детального учета хозяйствующих субъектов в целях прогнозирования, но при этом имеющую решение посредством следующих (возможных) действий:

- сведение документации, регламентирующей деятельность малого предпринимательства, в том числе вопросы налогообложения, в единый документ (кодекс) с установленными сроками совокупного внесения поправок;

- формирование более жестких требований к внесению поправок в документацию и формы отчетности со стороны регулирующих органов;

- сохранение для субъектов МСП двух основных идентификаторов деятельности — ИНН и ОГРН, что позволит учитывать экономические, социальные параметры работы предпринимателя, а также его отраслевую принадлежность.

Не менее острой является проблема уплаты взносов во внебюджетные фонды. Многим малым предпринимателям в силу ограниченности оборотов и других проблем становится просто невыгодным отчисление страховых взносов, уменьшающих конечную заработную плату сотрудника и формирующую проблему удержания его на рабочем месте. В качестве способа решения проблемы можно предложить снижение ставок страховых взносов для малого бизнеса, что позволит увеличить объемы «белой» заработной платы и высвободит средства для развития бизнеса.

Требуют решения и трудности в экспортных операциях для малого и среднего бизнеса. Ключевая проблема сложности вывоза небольших партий товаров от предпринимателей малого и среднего звена заключается в сложностях документационного оборота, который является одинаковым для всех объемов экспорта. Решением проблемы может стать сокращение объемов документации для экспортных партий, стоимость которых не превышает определенного лимита, увеличение реализации экспорта субъектов МСП посредством областных экспортных центров (в Омской области — Центр поддержки экспорта Омской области).

Целесообразным видится привлечение МСП к импортозамещению, расширению рынков сбыта. Для этого необходимо совершенствовать инфраструктуру развития субконтрактационных сетей за счет проведения конференций поставщиков, выставок, ярмарок, бирж субконтракта [9, с. 31]. Дают о себе знать проблемы, связанные с бюрократизмом при реализации государственной поддержки предпринимателей. По нашему мнению, их лучше решать «в духе времени», переводя макси-

мальное количество процедур, связанных с функционированием бизнеса, в электронный формат и систему соответствующих государственных услуг.

Вопросы государственной поддержки предпринимательства могли бы также перейти в ведение общественных организаций с участием в процедурах отбора представителей государственной власти. Принимая во внимание опыт Омской области и функционирование Министерства экономики Омской области, в частности Управления поддержки предпринимательства как основного регулятора процедур поддержки, функции сбора документов и других необходимых материалов могут осуществляться общественной организацией предпринимателей региона. В этом случае роль указанного подразделения может сводиться к разработке программ и прогнозированию объемов государственной поддержки предпринимателей, а также к последующему анализу и контролю.

Совершенствования требует вопрос партнерских взаимоотношений субъектов малого и среднего предпринимательства с организациями кредитного рынка. Решение данной проблемы, по нашему мнению, стоит рассматривать во взаимодействии с крупными российскими банками, в целях создания кредитных продуктов, доступных для субъектов малого и среднего бизнеса (ключевым параметром должна стать ставка по кредиту, не превышающая ключевую ставку Банка России более чем на 3–5 %).

Также одной из общих проблем для субъектов малого и среднего предпринимательства остается чрезмерный контроль со стороны надзорных органов. Основой данной проблемы является устаревание многих требований, которыми пользуются в ходе проверок. Малый бизнес по своей природе имеет особое организационное устройство, и ключевые финансовые потоки направляются на развитие и расширение собственного присутствия на рынке. Однако многие стандарты, согласно которым проводятся проверки, в большей степени рассчитаны на более крупных и устоявшихся предпринимателей.

В качестве общих проблем предпринимательства могут быть названы также «внутренние балласты субъектов малого предпринимательства», а именно низкий уровень компетентности в экономических и юридических вопросах и отсутствие навыков планирования развития рынка и роли собственного бизнеса на этом рынке.

Решением совокупности данных проблем может стать организация масштабной просветительской и информационной работы с населением по вопросам организации и ведения собственного дела. При этом важно сформировать полномасштабную программу развития экономической и финансовой грамотности и предпринимательских навыков у населения, начиная с лиц школьного возраста и заканчивая старшим поколением [10].

Для проблем, непосредственно связанных с государственной инвестиционной поддержкой, можно предложить следующие решения. Ограничения по видам предпринимательской деятельности, допускаемым к конкурсному отбору для получения государственной инвестиционной поддержки, следует сохранить, поскольку в настоящее время важным остается формирование баланса между видами предпринимательства и развитием высокотехнологичных проектов. Сбалансированность между налоговыми и инвестиционными предпочтениями явля-

ется весьма важной в настоящее время. По нашему мнению, введение градационной шкалы уплаты налогов для субъектов предпринимательства — получателей поддержки — может стать одним из способов повышения эффективности государственных инвестиций (финансовой помощи) для предпринимателей.

В зарубежной практике, например в США, популярностью пользуется специализированный департамент развития малого предпринимательства, работа которого сфокусирована на полной или частичной поддержке предпринимателей в плане выбора вида предпринимательской деятельности и его перспективности в настоящих рыночных условиях, освоении рынка и т.д. Важно отметить, что, благодаря работе данного департамента, государство косвенно воздействует на формирование рынка малого предпринимательства, в результате чего рынок получается более функциональным и соответствующим требованиям современного потребителя.

Стоит отметить, что на территории Омской области (как и во многих других областях Российской Федерации [11, с. 350]) функционирует Центр развития предпринимательства, природа деятельности которого схожа с зарубежными организациями. Целями и задачами подобных центров являются консультационная поддержка по вопросам получения субъектами МСП мер государственной поддержки, по юридическим, бухгалтерским, финансовым, маркетинговым услугам, проведение обучающих мероприятий.

Вместе с тем приходится констатировать невысокий уровень популярности указанной структуры среди потенциальных и функционирующих предпринимателей по причине его слабой рекламной и информационной активности. Поэтому для дальнейшего продуктивного развития малого и среднего бизнеса следует усилить работу по информированию предпринимателей о доступных им способах поддержки их деятельности со стороны государства и организаций инфраструктуры, а также о возможных выходах на межрегиональные и международные рынки.

В качестве дополнительного инструмента развития предпринимательских навыков стоит отметить программы менторства. Формирование на территории России программ партнерства и поддержки субъектов малого предпринимательства крупными компаниями — это один из способов современного взаимодействия крупного и малого бизнеса. Подобная практика широко распространена во многих развитых экономиках мира (США, страны Евросоюза, Япония). Платформами для взаимодействия крупных российских и зарубежных компаний с субъектами малого предпринимательства могут выступать организации, образующие среду поддержки бизнеса, в Омской области — Бизнес-инкубатор, Центр поддержки экспорта, Агентство стратегических инициатив, Министерство экономики Омской области и т.д.

В условиях кризиса МСП имеет ключевое значение для развития экономики региона. Малые предприятия в нашей стране заняли определенные ниши экономической деятельности, максимально ориентированные на региональные и местные рынки. Вместе с тем уровень и темпы развития малого бизнеса в различных регионах значительно отличаются. Для управления данным процессом необходима регулирующая функция со стороны государства, основанная на соответствующих методических

подходах и ключевых индикаторах (показателях) эффективности (см. об этом подробнее в исследовании О. В. Чкаловой и Д. Р. Хайруллиной [12]), которые, помимо прочих, должны учитываться при формировании рейтинговых оценок деятельности глав регионов.

Таким образом, проведенный анализ государственной инвестиционной поддержки, обобщение проблем предпринимательства и способов совершенствования функциональных процессов малого бизнеса позволяют сделать следующие выводы. Востребованность и значимость государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в современной экономике неоспорима. Учитывая международную практику и высокий уровень вовлеченности малого бизнеса в процессы функционального развития современной экономики, вектор развития отечественного предпринимательства должен быть направлен на сохранение достигнутых показателей и их дальнейший рост. Но в настоящей, кризисной, экономической ситуации главное — сохранение полученных результатов развития, что может быть достигнуто благодаря существующим сегодня инструментам поддержки.

Сформированная в Омской области инфраструктура в целом способна обеспечить всестороннюю поддержку малого и среднего бизнеса, однако эффективность ее функционирования существенным образом зависит от общего состояния экономики страны и предрасположенности (готовности) предпринимателей к конструктивному сотрудничеству и развитию. Решение существующих сегодня проблем и устранение препятствий в развитии МСП возможны в ходе дальнейшего эволюционного развития российского бизнеса. Продолжительный период отсутствия коммерческого мышления в идеологии государства и общественной жизни сформировал в сознании большого количества современных предпринимателей неверное восприятие бизнеса. Вместе с тем формирование правильного — рыночного — бизнес-мышления в сознании граждан возможно, и уже сегодня мы можем наблюдать этот процесс. Временной период продолжительностью в одно поколение полностью может изменить отечественное предпринимательство и сделать его полноправным и эффективным инструментом функционирования и развития экономической системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbArxgEiHNaXHvetyq7_hfPO96.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ. Доступ справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Об организации деятельности Министерства экономики Омской области: положение о Мин-ве экономики Омской области от 19 февраля 2004 г. № 33 // Омская губерния. Мин-во экономики Омской области. URL: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/polozhenie.html> (дата обращения: 01.09.2017).

4. Информационный портал Министерства экономики Омской области // Омская губерния. Мин-во экономики Омской области. URL: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC.html> (дата обращения: 01.09.2017).

5. Омск.рф. Официальный портал Администрации города Омска. URL: <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/targetprograms/municipal> (дата обращения: 01.07.2017).

6. Основные инструменты поддержки предпринимательства // Омская губерния. Мин-во экономики Омской области. URL: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/Business/BusinessEncourage.html> (дата обращения: 01.07.2017).

7. Чернявский Д. И. [и др.]. Омск: концептуальные подходы к формированию факторов и условий роста и развития региональной экономики: моногр. / под общ. ред. Д. И. Чернявского. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 240 с.

8. Информационно-аналитическое агентство РБК. URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 01.07.2017).

9. Мишурова И. В. Трансформация системы управления малым и средним бизнесом на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 28–34.

10. Маковецкая Е. Н., Череповецкий П. С. Значимость и пути повышения финансовой грамотности в Российской Федерации // Устойчивое развитие России в условиях нестабильной экономики: моногр. / под ред. Р. Х. Хасанова. Hamburg: Anchor Academic Publishing, 2016. С. 325–345. ISBN 978-3-96067-066-7.

11. Тулина Т. М. Структура управления малым бизнесом в Вологодской области // Современное общество и власть: эл. науч. журн. 2016. № 3. С. 345–351.

12. Чкалова О. В., Хайрулина Д. Р. Управление развитием малого бизнеса на региональном уровне: организационно-экономический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 21. С. 11–18.

МАКОВЕЦКИЙ Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия), доцент кафедры менеджмента Омского государственного технического университета; магистрант гр. ПИМ-171 факультета «Элитное образование и магистратура» Омского государственного технического университета.

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ Павел Сергеевич, магистрант гр. МГМ1-1м факультета «Международный туризм, спорт и гостиничный бизнес» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Адрес для переписки: mmakov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2017 г.

© М. Ю. Маковецкий, П. С. Череповецкий

ОТРАСЛЕВЫЕ ТАРИФНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ РАЗДЕЛА ПО ОПЛАТЕ ТРУДА

В статье проанализированы отраслевые соглашения в части установления минимальных гарантий по оплате труда, оказывающих влияние на достижение достойной и справедливой заработной платы. В результате проведенного исследования выявлены проблемы и даны рекомендации по конкретизации содержательной части отраслевых соглашений в разделе оплаты труда.

Ключевые слова: отраслевое тарифное соглашение, гарантии по оплате труда, социальное партнерство, регулирование социально-трудовых отношений, индексация заработной платы, минимальная заработная плата.

В России сложилась многоуровневая система социального партнерства, которая насчитывает шесть уровней и семь видов соглашений. Регулирование социально-трудовых отношений в сфере регулирования заработной платы реализуется на каждом из уровней социального партнерства. Участниками коллективных переговоров являются:

- представители органа федеральной исполнительной власти РФ, общероссийские объединения профсоюзов и работодателей на федеральном уровне;

- региональные органы исполнительной власти, региональные объединения работодателей и профсоюзов на уровне регионов;

- отраслевой орган исполнительной власти, отраслевое объединение работодателей и отраслевое объединение профсоюзов на отраслевом уровне;

- представители муниципальной власти, территориальные объединения профсоюзов и работодателей на муниципальном уровне;

- представители трудового коллектива и работодатели на уровне предприятий [1, с. 30–32].

Большую роль для России играют отраслевые различия в условиях деятельности предприятий. Соответственно, это обстоятельство необходимо учитывать при регулировании социально-трудовых отношений, в том числе и в вопросах оплаты труда.

Отраслевые тарифные соглашения, заключаемые на федеральном и региональном уровнях, являются важным звеном в регулировании заработной платы, поскольку повышают уровень как правовой, так и социальной защиты работающих. По состоянию на 31 мая 2017 года на федеральном уровне в Российской Федерации действует 61 отраслевое соглашение. На региональном уровне заключено 1044 отраслевых соглашения [2].

При установлении гарантий по оплате труда в отраслевых соглашениях определяются социальные стандарты, обязательные к исполнению работодателями. Обязательства, зафиксированные

в отраслевых тарифных соглашениях, должны конкретизироваться в коллективных договорах в целях улучшения качества жизни работников предприятий. Таким образом, отраслевое тарифное соглашение является своего рода эталоном для разработки коллективного договора, то есть гарантии, установленные в коллективном договоре не могут быть ниже определенных в отраслевом соглашении.

Достижение уровня достойной и справедливой заработной платы требует обязательного включения в отраслевые тарифные соглашения таких важных социальных гарантий, как:

- минимальная тарифная ставка (минимальная заработная плата);

- утвержденный порядок индексации в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги;

- доля постоянной части заработной платы в общем заработке;

- соотношение минимальных и максимальных окладов на предприятии;

- доля оплаты труда в валовой добавленной стоимости (ВДС);

- минимально допустимый уровень средней заработной платы;

- повышение уровня заработной платы в сопоставимых темпах роста производительности труда.

Какой же уровень гарантий следует устанавливать в соглашениях, чтобы обеспечить достижение достойной и справедливой оплаты труда?

Одним из критериев перехода к достойной и справедливой оплате труда является, прежде всего, установление минимальной тарифной ставки не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Поскольку в России в качестве стандарта обоснования минимальной заработной платы принимается прожиточный минимум трудоспособного населения (ПМ ТН), иными словами, потребности работников и их семей. Поэтому установленная в отраслевом соглашении минимальная

тарифная ставка (минимальная заработная плата) должна быть не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Однако нельзя не согласиться с мнением Федерации Независимых Профсоюзов России (ФНПР), которые рекомендуют использовать в качестве минимального стандарта для установления минимальной заработной платы не ПМ ТН, а минимальный потребительский бюджет, размер которого приблизительно равен двум ПМ ТН, что также соответствует 2/3 медианной заработной платы в РФ, которую Международная организация труда считает низкой.

Доля тарифной (основной) части заработной платы в общем заработке имеет существенное значение в вопросах достижения достойного уровня заработной платы. Чем выше этот показатель, тем более гарантированный характер имеет система оплаты труда на предприятии, тем увереннее чувствуют себя работники. ФНПР рекомендует устанавливать долю тарифа в соглашениях не ниже 70 % от общего заработка. В некоторых развитых странах доля всевозможных поощрений к заработной плате не превышает 10 %, что, соответственно, означает высокий уровень гарантий в оплате труда работников.

Что же касается справедливого распределения вновь созданной стоимости, являющейся источником прибыли и заработной платы, между собственниками и работниками, то в этом случае основными гарантиями выступает установленная в соглашении доля оплаты труда в валовой добавленной стоимости (ВДС). Опыт развитых стран показывает, что достижение справедливого распределения валовой добавленной стоимости возможно при обеспечении доли оплаты труда в ней не менее 50 %.

Адекватная индексация в соответствии с ростом потребительских цен на товары и услуги является важнейшим фактором, обеспечивающим достижение достойной и справедливой заработной платы. Статьей 134 ТК РФ установлено, что государственным органам, органам местного самоуправления и муниципальным учреждениям следует производить повышение заработной платы в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами. Другие же работодатели должны производить индексацию заработной платы в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Тем не менее необходимо отметить, что нигде не прописан (в том числе и в статье 134 ТК РФ) механизм реализации поставленной задачи.

Установление в соглашениях и коллективных договорах предельного соотношения минимальных и максимальных окладов позволит снизить неоправданно высокий уровень дифференциации в оплате труда.

Отражены ли вышеперечисленные гарантии, способствующие достижению достойной и справедливой заработной платы, в действующих отраслевых тарифных соглашениях покажет анализ ряда тарифных соглашений, результаты которого представлены в табл. 1.

Был проанализирован раздел «Оплата труда» в десяти отраслевых тарифных соглашениях. В ходе проведенного исследования выявлено следующее:

- ни в одном соглашении не используется гарантия по доле оплаты труда в валовой стоимости;
- в 7-ми из 10-ти соглашений определены сроки и порядок индексации заработной платы;

- в 5-ти из 10-ти соглашений отсутствует установленная гарантия по доле постоянной части заработной платы в общем заработке;

- в 4-х из 10-ти соглашений минимальная заработная плата установлена ниже ПМ ТН;

- в 7-ми из 10-ти соглашений отсутствуют гарантии по установлению минимально допустимой средней заработной платы;

- в 7-ми из 10-ти соглашений не определено предельное соотношение между максимальной и минимальной заработной платой;

- в 7-ми из 10-ти соглашений не предусмотрено повышение уровня заработной платы в сопоставимых темпах роста производительности труда.

Анализируя данные проведенного исследования, можно заключить, что большая часть исследуемых отраслевых соглашений требует совершенствования.

Особенно стоит обратить внимание на то, что ни в одном из отраслевых соглашений не установлены гарантии по доле оплаты труда в валовой добавленной стоимости, которая, как известно, определяет уровень справедливого распределения вновь созданной стоимости между работодателями и работниками, несмотря на то, что в приложении Генерального соглашения о социальном партнерстве на 2014–2016 годы (продлено на 2017 год) при проведении мониторинга качества и уровня жизни населения предусмотрено использование показателя доли оплаты труда в валовой добавленной стоимости. Бесспорно, для достижения справедливой заработной платы рекомендуется включать данный показатель в отраслевые соглашения.

Всего лишь в трех из десяти соглашениях установлены гарантии по предельному соотношению между минимальной и максимальной заработной платой (окладами). А данный показатель необходим для предотвращения неоправданно высокой дифференциации в оплате труда.

Однако следует отметить и то, что ряд соглашений имеет положительную динамику в области гарантий, способствующих улучшению положения работников. Так, в отраслевых соглашениях авиационной промышленности, машиностроительного комплекса и радиоэлектронной промышленности предусмотрены гарантии по доле постоянной части в структуре заработной платы не ниже 60 %, в соглашениях угольной промышленности — не ниже 70 %.

Кроме того, в отраслевых соглашениях авиационной промышленности, машиностроительного комплекса и радиоэлектронной промышленности предусмотрены гарантии по обеспечению уровня средней заработной платы не ниже 4 ПМ ТН, а в строительной промышленности — не ниже 5 ПМ ТН.

Обеспечение уровня достойной заработной платы невозможно без индексации в соответствии с ростом потребительских цен. Например, в отраслевых соглашениях угольной промышленности предусмотрена ежеквартальная индексация, а в тарифном соглашении пороце радиоэлектронной промышленности — каждые полгода.

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на множество выявленных проблем в регулировании заработной платы на отраслевом уровне социального партнерства, есть и определенная положительная динамика. Практика заключения соглашений в авиационной промышленности, строительной промышленности, отрасли машиностроительного комплекса, отрасли электроэнергети-

Гарантии по оплате труда, установленные в отраслевых тарифных соглашениях

Наименование соглашения	Установленные гарантии по оплате труда в отраслевых соглашениях						
	Минимальная тарифная ставка рабочих 1-го разряда (минимальный размер заработной платы)	Порядок индексации заработной платы	Доля постоянной части заработной платы в основном заработке	Доля оплаты труда в валовой добавленной стоимости	Минимально допустимый уровень средней заработной платы	Соотношение между минимальной и максимальной заработной платой (окладами)	Повышение уровня заработной платы в сопоставимых темпах роста производительности труда
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Отраслевое соглашение по авиационной промышленности Российской Федерации на 2017–2019 годы [3]	не ниже величины ПМ ТН в субъекте РФ	ежегодная	не менее 60 %	–	не менее 4-х ПМ ТН в субъекте РФ	1:6	есть
2. Отраслевое соглашение по машиностроительному комплексу Российской Федерации на 2017–2019 годы [4]	— для основного персонала — 1,4 ПМ ТН в субъекте РФ; — для остальных категорий — 1,2 ПМ ТН в субъекте РФ	–	не менее 60 %	–	не ниже 4-х ПМ ТН в субъекте РФ	1:7	есть
3. Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации на 2017–2019 годы [5]	не меньше величины ПМ ТН в целом по РФ	ежегодная	–	–	–	–	–
4. Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2017–2019 годы [6]	не ниже 1,5 ПМ ТН в соответствующем субъекте РФ	–	–	–	–	–	есть
5. Федеральное отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на период с 01.04.2013 по 31.03.2016 (продлено до 31.12.2018 г.) [7]	минимальная месячная тарифная ставка для рабочих 1-го разряда 6612 рублей	ежеквартальная	не менее 70 %	–	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8
6. Отраслевое соглашение по организациям судостроительной промышленности, морской техники и судоремонта на 2016–2018 годы [8]	не ниже минимальной заработной платы, установленной в субъекте Российской Федерации	ежегодная	не менее 50 %	—	—	—	—
7. Отраслевое соглашение по лесному хозяйству Российской Федерации на 2016–2019 годы [9]	Минимальный размер заработной платы работников не должен быть ниже ПМ ТН, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.	—	—	—	—	1:8	—
8. Федеральное отраслевое соглашение по радиоэлектронной промышленности на 2015–2017 годы [10]	не ниже 1,5 ПМ ТН в субъекте РФ	ежегодная	не менее 60 %	—	не менее 4,0 ПМ ТН в субъекте РФ	—	—
9. Отраслевое соглашение по организациям железнодорожного транспорта на 2017–2019 годы [11]	не ниже МРОТ, минимальной заработной платы, установленной в субъекте РФ	ежегодная	—	—	—	—	—
10. Отраслевое тарифное соглашение по электроэнергетике Российской Федерации на 2016–2018 годы [12]	6000 рублей в дальнейшем размер ММТС индексируется с периодичностью один раз в полгода	каждые полгода	—	—	—	—	—

тики, химической промышленности показывает возможности установления более высоких гарантий по оплате труда. Следует использовать этот опыт при работе над соглашениями других отраслей.

Кроме того, следует отметить, что ряд соглашений имеет положительную динамику в сфере гарантий, улучшающих положение трудового коллектива. В отраслевых соглашениях авиационной промышленности, машиностроительного комплекса, ракетно-космической промышленности предусмотрены гарантии по доле постоянной части в структуре заработной платы не ниже 60 %, в соглашениях строительной промышленности — не ниже 65 %, в химической и угольной промышленности — не ниже 70 %.

Следует отметить, что в отраслевых соглашениях авиационной промышленности, химической

промышленности, машиностроительного комплекса предусмотрены гарантии по обеспечению уровня средней заработной платы не ниже 4 ПМ ТН, а в строительной промышленности — не ниже 5 ПМ ТН.

Обеспечение уровня достойной заработной платы невозможно без адекватной индексации в соответствии с ростом потребительских цен. Например, в отраслевых соглашениях угольной и строительной промышленности предусмотрена ежеквартальная индексация, а в тарифном соглашении в электроэнергетике — каждые полгода.

Проведенное исследование показывает, что в сфере разработки и заключения отраслевых соглашений, несмотря на множество проблем, наблюдается определенная положительная динамика в регулировании заработной платы. Прак-

тика заключения отраслевых тарифных соглашений в авиационной промышленности, угольной промышленности, отрасли машиностроительного комплекса показывает возможности установления более высоких гарантий по оплате труда. Следует использовать этот опыт при работе над соглашениями в других отраслях.

Библиографический список

1. Полянская С. Г. Регулирование заработной платы на основе социального партнерства // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике: материалы междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2016 г. Омск, 2016. С. 28–32.
2. Об итогах коллективно-договорной кампании 2015 года и задачах на предстоящий период: постановление исполкома ФНПР от 31 мая 2017 г., № 4-2. URL: <http://www.fnpr.ru/n/15/187/14152.html> (дата обращения: 30.10.2017).
3. Отраслевое соглашение по авиационной промышленности Российской Федерации на 2014–2016 годы (утв. Российским профсоюзом трудящихся авиационной промышленности, ООПР «Союз машиностроителей России», Минпромторгом России 23.01.2014) (ред. от 13.12.2016). URL: <http://legalacts.ru/doc/otraslevoe-soglashenie-po-aviatsionnoi-promyshlennosti-rossiiskoi-federatsii/#100496> (дата обращения: 30.10.2017).
4. Отраслевое соглашение по машиностроительному комплексу Российской Федерации на 2014–2016 годы (с изм. на 20 июня 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499081107> (дата обращения: 30.10.2017).
5. Отраслевое соглашение по организациям нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объектов нефтегазового комплекса Российской Федерации (на 2017–2019 годы). URL: http://cng.rogwu.ru/content/bl_files_docs/otraslevoe_soglashenie_2017-2019.pdf (дата обращения: 30.10.2017).
6. Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2014–2016

годы (с изм. на 22 декабря 2016 года) (действие продлено на 2017–2019 годы). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499081114> (дата обращения: 30.10.2017).

7. Отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на период с 1 апреля 2013 года по 31 марта 2016 года. URL: <https://standartgost.ru/g/pkey-14293780223/> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Отраслевое соглашение по организациям судостроительной промышленности, морской техники и судоремонта на 2016–2018 годы. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/9/c/9c20be587cf5772dd5420a484482a662.docx> (дата обращения: 30.10.2017).
9. Отраслевое соглашение по лесному хозяйству Российской Федерации на 2016–2019 годы. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/5/f56b1a7ad11926b02438571b10dcae15.docx> (дата обращения: 30.10.2017).
10. Отраслевое соглашение по радиоэлектронной промышленности Российской Федерации на 2015–2017 годы. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/9/7/9711ab4e7a5192ead30a145e14ba5a81.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
11. Отраслевое соглашение по организациям железнодорожного транспорта на 2017–2019 годы. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/a/e/ae17caf71976135170b5fde565137e54.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
12. Соглашение о порядке, условиях и продлении срока действия отраслевого тарифного соглашения в электроэнергетике Российской Федерации на 2013–2015 годы на период 2016–2018 годов. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/a/9/a9a368a48a99c2d33502f638500f6088.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).

ПОЛЯНСКАЯ Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация труда».
Адрес для переписки: svetlana02@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2017 г.
© С. Г. Полянская

Книжная полка

Поляков, В. А. Разработка и технологии производства рекламного продукта : учеб. и практикум / В. А. Поляков, А. А. Романов ; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. – М. : Юрайт, 2017. – 502 с. – ISBN 978-5-9916-5503-3.

Учебник посвящен анализу используемых в современной практике маркетинга России и зарубежных стран методик разработки и технологий производства рекламной продукции. Раскрыты сущность и разновидности рекламного продукта с позиций маркетинг-менеджмента, особенности технологических процессов в полиграфии, создании наружной, аудио-, видео- и мультимедийной рекламы. Рассмотрено множество практических примеров и ситуаций по применению рекламных технологий в конкретных маркетинговых ситуациях. Соответствует актуальным требованиям ФГОС ВО. Для подготовки студентов по экономическим направлениям и специальностям по дисциплинам «Разработка и технологии производства рекламного продукта», «Основы рекламы», «Рекламное дело», «Менеджмент рекламы», также может быть использован в качестве дополнительного материала при изучении дисциплин «Маркетинг», «Брендинг» и др.

Дубровская, Е. С. Экономика : учеб. для вузов / Е. С. Дубровская. – М. : РИОР; М. : ИНФРА-М, 2017. – 253 с.

Учебник содержит материал по основам экономической теории, микро- и макроэкономике. Раскрываются вопросы методологии экономической науки, типы и модели экономических систем, функционирование рыночной экономики и основных ее механизмов, проблемы общественного воспроизводства, национального счетоводства, рынка труда, цикличность развития экономики, инфляции, финансовой системы, мирового хозяйства и др. В издании помещены контрольные задания в виде тестов для самостоятельной работы студентов, проведения практических занятий и контрольной проверки знаний. Предназначено для студентов инженерных специальностей и направлений, преподавателей и аспирантов.